

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____С.М. Даровских
_____2018 г.

«Особенности государственной защиты потерпевшего и свидетелей в
уголовном судопроизводстве»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2018.442. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент
_____Т.И. Ястребова
_____2018 г.

Автор работы
студент группы Ю-442
_____А.В. Федоренко
_____2018г.

Нормоконтролер,
_____В.В. Гончаренко
_____2018 г.

Челябинск, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ	
1.1 Понятие безопасности лиц, содействующих правосудию	12
1.2 Лица, подлежащие государственной защите	18
1.3 Законодательство зарубежных стран о защите потерпевшего и свидетелей в уголовном судопроизводстве	27
ГЛАВА II ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ	
2.1 Виды государственной защиты	41
2.2 Основания применения мер государственной защиты	48
2.3 Порядок применения мер государственной защиты	58
ГЛАВА III ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ЗАЩИТЫ	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	77
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	82

ВВЕДЕНИЕ

На сегодняшний день вопрос защиты потерпевших, свидетелей по уголовным делам от посткриминального воздействия преступников приобрел весьма острый характер. Представляется, что подобное воздействие, направленное на склонение к отказу или изменению ранее данных показаний становится серьезным препятствием для отправления правосудия. Безусловно, страх потерпевших и свидетелей по уголовным делам перед криминалитетом вызывает определенные негативные последствия, заключающиеся в уклонении от выполнения уголовно-процессуальных обязанностей. В настоящее время это явление приобрело масштаб проблемы и заставило говорить о ней специалистов в различных областях юриспруденции. Подтверждением могут служить многочисленные публикации в научных изданиях различного уровня. Вопросы обеспечения государственной защиты представляются актуальными и для участников уголовного судопроизводства в пресечении деятельности преступных организаций.

Проблема обеспечения защиты жертв и свидетелей преступлений от воздействия преступников имеет, на данный момент, весьма острый характер и является серьезным препятствием для осуществления правосудия в России. С принятием УПК РФ в российском законодательстве появились меры процессуального и непроцессуального характера, которые направлены на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства и даже на вовлечение общественности в систему обеспечения правопорядка и прав личности. Однако по-прежнему достигают колоссальных масштабов боязнь жертв и очевидцев преступлений негативных последствий при содействии правосудию. Согласно статистическим данным, ежегодно в России в ходе расследования уголовных дел гибнут от 5 до 8 свидетелей преступлений. В

ходе судебного процесса из 10 миллионов свидетелей 2,5 миллиона меняют показания¹.

В числе средств, обеспечивающих раскрытие и расследование преступлений, отдельное место занимают меры защиты лиц, содействующих правоохранительным органам. Применение этих мер, направленное на охрану физической целостности лица, его имущества, создает дополнительные гарантии в формировании сведений, имеющих доказательственное значение. В частности, меры безопасности повышают уровень достоверности данных, сообщенных субъектами уголовного судопроизводства в ходе производства предварительного расследования. Чувствуя себя защищенными со стороны правоохранительных органов, соответствующие лица активно участвуют в раскрытии преступления, способствуют сохранению доказательственной базы при рассмотрении уголовного дела в суде.

Задача по обеспечению безопасности лиц, содействующих предварительному расследованию, возлагается не только на оперативные подразделения, специально предназначенные для реализации государственной защиты, но и на субъектов, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Целью настоящей работы является исследование мер государственной защиты потерпевшего и свидетелей в уголовном судопроизводстве.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие безопасности лиц, содействующих правосудию;
- исследовать категории лиц, подлежащих государственной защите;
- проанализировать законодательство зарубежных стран о защите потерпевшего и свидетелей в уголовном судопроизводстве;
- исследовать виды государственной защиты;

¹ Гребнева, Н.Н. О некоторых проблемах развития института обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. - № 1-10. - С. 51.

- раскрыть основания и порядок применения мер государственной защиты;

- выявить проблемы применения мер защиты.

Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие при осуществлении государственной защиты потерпевшего и свидетелей в уголовном судопроизводстве.

Предметом исследования настоящей работы является действующее законодательство, регулирующее государственную защиту потерпевшего и свидетелей в уголовном судопроизводстве.

Теоретическую основу дипломной работы составили труды таких авторов как О.И. Андреевой, Е.В. Бабкиной, Л. В. Брусницына, Н.Н. Гребневой, Ю.Н. Гришина и других ученых.

Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический метод познания, а также следующие общие, специальные и частные методы исследования: формально-юридический, сравнительно-правовой, системный, комплексный, нормативный.

Обусловленная целью и задачами исследования, работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

1.1 Понятие безопасности лиц, содействующих правосудию

Проблема обеспечения безопасного участия в уголовном судопроизводстве при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел в последние два десятилетия становится все более актуальной. Кроме того, проблеме состояния государственной защиты и безопасности участников уголовного процесса уделяется особое внимание при исследовании вопросов формирования государственной политики в сфере борьбы с преступностью.

В последнее время учеными отмечается усиление воздействия организованной преступности, рост агрессивности и жестокости преступников, их профессионализации, что порождает тактику «разваливания» уголовных дел «изнутри» посредством создания искусственного «дефицита» доказательств и, прежде всего, за счет исключения показаний потерпевших и свидетелей¹. Все это указывает на актуальность повышения эффективности защищенности личности в сфере уголовного судопроизводства России и на современном этапе.

Адекватными со стороны государства средствами воздействия на такой рост преступности, среди иных мер, является установление необходимых гарантий получения достаточных доказательств, раскрытия преступлений, привлечения к уголовной ответственности виновных лиц с одновременным обеспечением прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Одним из таких средств является система мер

¹ Бабкина, Е.В. Обеспечение безопасности свидетелей при производстве предварительного расследования по УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. - С. 18.

государственной защиты и обеспечения безопасности участников, содействующих уголовному судопроизводству.

Экспертами научного сообщества доказано, что угрозы и насилие в отношении лиц, которые сотрудничают с правоохранительными органами, стали «наиболее популярным средством разрушения системы уголовного правосудия»; защита указанных лиц отнесена к «глобальным» проблемам в сфере борьбы с преступностью¹. В данной оценке отсутствует преувеличение, поскольку несообщение гражданами о совершенных преступлениях, уклонение от возложенных на них уголовно-процессуальных обязанностей подрывают и «парализуют» деятельность правоохранительных и судебных органов, что в итоге приводит к низкому уровню раскрытия преступлений, и лица их совершившие, избежав наказания, будут далее продолжать свою преступную деятельность.

Безопасностью признается состояние защищенности личности, общества, государства от внутренних и внешних угроз или опасностей². Основными объектами безопасности являются: личность - ее права и свободы; общество - его материальные и духовные ценности; государство - его конституционные строй, суверенитет и территориальная целостность. Обеспечение безопасности регулируется международными актами о правах и свободах человека, Конституцией РФ, Уголовным кодексом РФ, Уголовно-процессуальным кодексом РФ, Федеральным законом «О полиции», а также Федеральным Законом РФ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» и иными нормативно-правовыми актами.

¹ Ревина, И.В. Безопасность лиц, содействующих правосудию: проблемы обеспечения // Российская юстиция. 2013. - № 10. - С. 51.

² Томилова, Н.С. Государственная защита участников уголовного судопроизводства: актуальность и проблемы // Бизнес в законе. Экономикоюридический журнал. 2016. - № 1. - С. 32.

Безопасность личности в уголовном процессе представляет собой ощущение защищенности и свободы жизни, здоровья и имущества конкретного лица и его близких от противоправных посягательств.

В отношении защищаемого лица могут применяться одна или же одновременно несколько мер безопасности, а именно: личная охрана, охрана жилища и имущества; выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; временное помещение в безопасное место; изменение места работы (службы) или учебы; применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое. Следует учесть, что предусмотренные меры безопасности применяются только в тех случаях, когда имеются достаточные данные об угрозе данным лицам убийством, применением насилия уничтожения или повреждения имущества, или же иных опасных противоправных деяний.

Социологические опросы указывают на то, что значительная часть граждан, пострадавших от преступлений, за помощью в правоохранительные органы не обращается, хотя около 30% населения ежегодно подвергается преступным посягательствам. Как указывает О.И. Андреева, 38% опрошенных пострадавших от преступлений граждан основной причиной не обращения называют отсутствие веры в реальную помощь¹.

В настоящее время представляется актуальным рассмотрение вопроса о новой теоретической модели государственной защиты и обеспечения

¹ Андреева, О.И. Некоторые проблемы применения мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2016. - № 1 (7). - С. 127.

безопасности личности в сфере современного российского уголовного судопроизводства.

Как справедливо отмечает профессор О.А. Зайцев, потребность в концепции государственной защиты вызвана необходимостью разрешения комплекса фундаментальных теоретических и прикладных проблем, требующих доктринального толкования в условиях проведения правовой реформы, а также роста преступности¹. Кроме того, в содержание концепции он включает:

- объект (деятельность правоохранительных органов по обеспечению государственной защиты, ее тенденции и закономерности, особенности расследования преступлений в специфических условиях противоправного воздействия на наиболее уязвимых участников производства по уголовному делу);

- научно обоснованные и апробированные на практике принципы и стандарты госзащиты участников уголовного процесса;

- правовое и организационное обеспечение; особенности расследования уголовных дел, связанных с посягательствами на участников процесса.

В содержание современной теоретической модели государственной защиты и обеспечения безопасности личности в сфере уголовного судопроизводства должны быть включены:

- международные стандарты и конвенциональные идеи;
- законодательный опыт зарубежных стран, применимый в российском правовом поле;

- принципы государственной защиты и безопасности, их классификация;

- теоретические вопросы разрешения проблемы; законодательные основы изменения действующего и принятия нового законодательства;

¹ Зайцева, О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2001. - С. 76.

– правоприменительные исследования проблем судебной практики реализации мер государственной защиты и обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию.

Основное предназначение процесса обеспечения безопасных условий участия в производстве по уголовному делу личности, оказывающей содействие этому виду государственной деятельности, состоит, прежде всего, в защите ее законных интересов. При этом важной задачей является установление разумного баланса защиты как личных, так и общественных государственных интересов. Перевес «чаши весов» в одну сторону в ущерб другой сказывается на снижении эффективности раскрытия преступлений или защиты личности от противоправного воздействия.

Таким образом, считаем, что миссия государственной защиты и обеспечения безопасности личности в уголовном судопроизводстве состоит в обеспечительной правоохранительной роли государства, которая выражается в установлении надлежащих условий для достижения разумного баланса государственных интересов (раскрытие преступлений, привлечение виновного к уголовной ответственности) при одновременном обеспечении законных интересов участников уголовного процесса (их родственников, близких лиц), содействующих уголовному правосудию.

Содержание, а также понятие процесса государственной защиты и обеспечения безопасности различными авторами рассматривается неодинаково. Основные разночтения сводятся к тому, считать его принципом уголовного процесса или его институтом.

В качестве самостоятельного правового уголовно-процессуального принципа обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному судопроизводству, было рассмотрено профессором Л.В. Брусницыным¹. В частности, он отмечает недостаточность включения права участников

¹ Брусницын, Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001. - С. 102.

процесса на безопасность в принципы охраны прав и свобод человека и гражданина в качестве элемента, обосновывая это его самостоятельностью как отдельного уголовно-процессуального принципа. Он отмечает наличие всех необходимых признаков для признания безопасности принципом уголовного процесса: действие во всех стадиях процесса; самостоятельное содержание; основополагающее значение для всего процесса; выраженность в нормах права; первичность (не выводится из иных принципов).

Вместе с тем, считаем, что существующее положение о включении безопасности личности как элемента в принципы охраны прав и свобод человека и гражданина (ч. 3 ст. 11 УПК РФ) представляется в настоящее время вполне достаточным. По этой причине, на наш взгляд, безопасность более соответствует такому правовому понятию, как «институт права».

Процесс государственной защиты и обеспечения безопасности в последние годы распространился далеко за рамки собственного уголовного судопроизводства и не может функционировать только в сфере действия уголовно-процессуальных норм. Подтверждением этого является принятие достаточного количества правовых актов, регулирующих реализацию отдельных мер безопасности, реализуемых нормами жилищного, семейного, гражданского, трудового права и иных отраслей юриспруденции.

Аналогичное свойство безопасности как уголовно-процессуального принципа, по нашему убеждению, не имеет действия и реализации, т.к. принцип действует только в рамках определенной отрасли, за исключением отдельных межотраслевых принципов, например принципа законности.

Таким образом, следует сделать вывод, что обеспечение эффективной и реальной защиты участников процесса от давления со стороны преступного мира является основной задачей и конституционной обязанностью государства, а несоблюдение данной задачи подрывает саму суть правосудия, что может вызвать и вызывает тревогу в обществе. При этом безопасность личности в уголовном судопроизводстве как межотраслевой уголовно-

процессуальный институт понимается как совокупность уголовно-процессуальных норм, имеющих свое действие на всех стадиях производства по уголовному делу, связанная с нормами иных отраслей юриспруденции и основанная на международных стандартах безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве.

1.2 Лица, подлежащие государственной защите

В государственной программе «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014-2018 годы»¹ говорится о том, что в Российской Федерации ежегодно около 10 млн. человек выступают в качестве потерпевших и свидетелей по уголовным делам об особо тяжких преступлениях. В отношении каждого пятого со стороны заинтересованных лиц поступают угрозы, преследующие своей целью склонение к изменению либо полному отказу от даваемых ранее показаний. При этом по данным Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации ежегодно в отношении участников уголовного судопроизводства совершается в среднем до 400 преступлений. Кроме этого, около 25 % от общего числа свидетелей и потерпевших впоследствии меняют показания при судебном разбирательстве либо вообще отказываются от ранее представленных ими показаний на предварительном следствии. При этом не существует достоверных данных о том, сколько свидетелей и потерпевших отказываются от дачи показаний или меняют их еще на стадии предварительного расследования уголовного дела. По данным социологических опросов, в подавляющем большинстве случаев

¹ Постановление Правительства РФ от 13.07.2013 N 586 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 - 2018 годы» // Собрание законодательства РФ. 2013. N 29. Ст. 3965.

это происходит из-за внешнего давления на свидетелей и потерпевших¹. Согласно статистическим данным, ежегодно в России в ходе расследования уголовных дел гибнут от 5 до 8 свидетелей преступлений. В ходе судебного процесса из 10 миллионов свидетелей 2,5 миллиона меняют показания.

Целью Программы является реализация мер государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Для ее достижения государство ставит основной задачей обеспечение безопасности граждан в связи с их участием в уголовном судопроизводстве.

Законодательство предусматривает возможность принятия мер государственной защиты и до возбуждения уголовного дела - в отношении заявителя, очевидца, жертвы преступления. В определенных случаях такие меры могут применяться и в отношении близких родственников указанных лиц, если в отношении них оказывается противоправное воздействие.

Участниками Программы являются солидные органы, осуществляющие меры безопасности, - МВД, ФСБ, ФСКН, Министерство обороны, ФСИН, ФТС.

Но участники уголовного судопроизводства зачастую подвергаются давлению со стороны заинтересованных лиц и по-прежнему гибнут, несмотря на эти казалось бы эффективные действия и усилия государства. Значит, государство сделало не все, а точнее далеко не все, чтобы подобное не случалось. И здесь было бы уместно сказать о социально терпимом уровне преступных проявлений в отношении участников уголовного судопроизводства.

Изложенные выше доводы должны побуждать государство искать пути реагирования на преступность в целях удержания ее на социально терпимом уровне. Адекватное правовое реагирование на криминальные проявления посредством совершенствования возможностей оперативно-розыскной

¹ Бобраков, И.А. Проблемы законодательной регламентации насильственных посягательств в отношении свидетелей и потерпевших // Журнал российского права. 2006. - N 1. - С. 62.

деятельности есть необходимое условие выживания, предопределения ситуации, целесообразности и разумности действий общества и государства в воздействии на преступность.

В действующем Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» установлены основные принципы реализации государственной защиты и виды государственной защиты, которые включают меры физической безопасности и мероприятия по социальной поддержке потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного процесса. Кроме этого в рассматриваемом законе были закреплены государственные органы, в функции которых входит обеспечение государственной защиты, и определен порядок применения указанных мер.

Представляется, что закономерным итогом деятельности в направлении защиты указанных лиц стало обоснованное введение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ института обеспечения безопасности участников уголовного процесса и иных лиц, задействованных в уголовном судопроизводстве. Так в ч. 3 ст. 11 УПК РФ предусмотрено, что при наличии у правоохранительных органов, компетентных принять решение об организации мер государственной защиты, достаточных данных, позволяющих установить факт того, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания или дознаватель могут принять в пределах своей компетенции в отношении указанных категорий лиц меры безопасности, которые предусмотрены ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186; ч. 8 ст. 193, п. 4 ст. 241, ч. 5 ст. 278 УПК РФ, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

Правовой основой для применения мер безопасности в отношении защищаемых лиц являются федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Указанные нормативно-правовые акты определяют перечень субъектов, подлежащих государственной защите, основания для применения мер безопасности, виды мер безопасности, компетенцию органов, обеспечивающих безопасность, порядок применения мер безопасности и др.

Согласно ст. 2 Федерального Закона РФ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» К лицам, на которых распространяется государственная защита относятся: потерпевший; свидетель; частный обвинитель; подозреваемый, обвиняемый, подсудимый, их защитники и законные представители, осужденный, оправданный, а также лицо, в отношении которого уголовное дело либо уголовное преследование было прекращено; эксперт, специалист, переводчик, понятой, а также участвующих в уголовном судопроизводстве педагог и психолог; гражданский истец, гражданский ответчик; законный представитель, представитель потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и частного обвинителя¹.

Законом установлен круг лиц, подлежащих госзащите, в этот круг не входят судьи, следователи и иные должностные лица, защита которых регулируется Федеральным законом от 20 апреля 1995 г. N 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов».

Государственной защите подлежат также:

¹ Богатова, О.В., Гачава М.Л. Меры обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве // Вестник Владимирского юридического института. 2015. - № 4 (37). - С. 82.

Заявитель - лицо, сообщившее правоохранительным органам о совершенном или готовящемся преступлении в порядке, предусмотренном ст. 141 УПК РФ. Заявителями могут быть жертвы и очевидцы преступления, а также иные граждане, обладающие информацией о преступлении.

Очевидец (его определения УПК РФ не содержит) - лицо, которое наблюдает, наблюдало какое-нибудь событие, явление; в контексте комментируемой статьи очевидцем является лицо, наблюдавшее преступное деяние либо его отдельные элементы.

Жертва преступления - в контексте Закона - лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный либо моральный вред и которое после возбуждения уголовного дела признается потерпевшим в соответствии с ч. 1 и ч. 8 ст. 42 УПК РФ.

Иными лицами, способствующими предупреждению или раскрытию преступления, являются, в частности:

1) граждане, которые участвовали в подготовке и проведении ОРМ в соответствии с ч. 1 ст. 17 Федерального закона от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»;

2) граждане, не являющиеся очевидцами преступления, но сообщившие в органы, осуществляющие ОРД, какую-либо информацию, имеющую отношение к преступлению.

Следует обратить внимание, что способствование предупреждению и раскрытию преступлений в указанных формах может иметь место задолго до начала уголовного судопроизводства. Однако согласно ч. 2 ст. 3 Закона применение мер госзащиты возможно только на основании решения следователя и иных указанных в ч. 2 ст. 3 Закона субъектов, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело, т.е. не ранее чем начнется первая стадия - стадия возбуждения уголовного дела. До начала данной стадии меры госзащиты к лицам, указанным в ч. 2 статьи, применяться не могут.

Поскольку посткриминальное воздействие осуществляется не только в отношении субъектов, перечисленных в ч. 1 и ч. 2 статьи, но и в отношении их родственников и иных близких им лиц, последние в соответствии с ч. 3 статьи также отнесены к кругу лиц, подлежащих госзащите. Близкие родственники: супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки (п. 4 ст. 5 УПК РФ); родственники - все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве (п. 37 ст. 5 УПК РФ); близкие лица - иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений (п. 3 ст. 5 УПК РФ)¹.

При наличии оснований, установленных Законом, меры безопасности должны применяться не только к близким для потерпевших и свидетелей, но и для подозреваемого, обвиняемого и иных участников уголовного судопроизводства.

Наиболее часто посткриминальному воздействию подвергаются потерпевшие и свидетели. Воздействие на потерпевшего обусловлено его участием в уголовном преследовании обвиняемого, наличием у потерпевшего широкого спектра прав, реализация которых влияет на результаты дела, поэтому потерпевшие подвергаются воздействию с целью принудить использовать (или не использовать) эти права в интересах тех, кто противодействует расследованию дела.

Уголовно-процессуальный кодекс в целом ориентирован на безупречного свидетеля, который должен давать правдивые показания, являться в суд, выполнять иные обязанности. Однако выполнение этих обязанностей в последние годы все чаще не совпадает с интересами

¹ Андреева, О.И. Некоторые проблемы применения мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2016. - № 1 (7). - С. 127.

участников процесса, подвергающихся противоправным воздействиям. Как правило, свидетели остаются одни со своими опасениями, нуждами и проблемами, и поэтому считаются самой «неустойчивой» фигурой в уголовном процессе.

Как показывает практика, большинство свидетелей отказываются от сотрудничества с правоохранительными органами, опасаясь за свою жизнь и безопасность своих родных и близких. В значительной мере это обусловлено отсутствием реального механизма обеспечения безопасности свидетелей.

Посткриминальному воздействию могут подвергаться также защитник, законные представители подозреваемого, обвиняемого (подсудимого), представители гражданских истцов и ответчиков, представители потерпевшего, близкие родственники погибших от преступных деяний, которым переходят права потерпевших в соответствии с ч. 8 ст. 42 УПК РФ. Эти лица могут и не обладать доказательственной информацией; причиной воздействия является осуществление ими уголовно-процессуальных функций, реализация которых может противоречить незаконным интересам тех, кто противодействует расследованию преступлений и разрешению уголовных дел судами (такими уголовно-процессуальными функциями являются защита, уголовное преследование, поддержание гражданского иска и защита от гражданского иска).

Посткриминальное воздействие применяется также в отношении понятых, переводчиков, педагогов и психологов. Последствия воздействия на указанных лиц - передача ими информации о результатах следственных действий заинтересованным лицам, дача в суде ложных показаний о ходе и результатах следственных действий в досудебных стадиях¹.

Последствием воздействия на экспертов и специалистов может быть дача ложных показаний: первым - при даче показаний в целях разъяснения

¹ Загайнов, В.В. Применение мер государственной защиты к лицам, оказывающим конфиденциальное содействие оперативным подразделениям // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. - № 1 (76). - С. 37.

или уточнения ранее данного экспертом заключения (согласно ч. 2 ст. 80 УПК РФ); вторым - при допросе об обстоятельствах, требующих специальных познаний (ч. 4 ст. 80 УПК РФ).

Давление на экспертов может влечь также: отказ от производства экспертизы, возвращение постановления о назначении экспертизы без исполнения под предлогом, что эксперт не обладает необходимыми знаниями, дача вероятного заключения при возможности сделать категоричный вывод, дача заведомо ложного заключения, несанкционированное уничтожение представленных для исследования вещественных доказательств либо изменение их основных свойств (т.е. невозможная утрата доказательств), заведомое использование при производстве экспертизы устаревших или неопробированных методик; при очевидной для эксперта недостаточности представленных для экспертизы данных - незаявление ходатайств о предоставлении дополнительных материалов, неиспользование других прав, предусмотренных в ст. 57 УПК РФ, а в итоге - дача заключения, удовлетворяющего интересам преступников¹.

Давление в отношении подозреваемых, обвиняемых, подсудимых применяется, если их уголовно-процессуальная деятельность, прежде всего дача показаний, противоречит интересам соучастников преступлений или иных лиц, противодействующих уголовному судопроизводству.

Действующее российское уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает самостоятельную статью о статусе защищаемого лица, следовательно, законодатель презюмирует отсутствие опасности участия личности и прямо не гарантирует непосредственное право на безопасность в отношении участника процесса. Вместе с тем бывают случаи, когда опасность противоправного воздействия на участника процесса все же возникает или же создается его угроза, а право на защиту в уголовно-

процессуальных нормах, регламентирующих статус участников процесса, по-прежнему отсутствует. Справедливости ради отметим, что действующая в ч. 3 ст. 11 УПК РФ устанавливает возможность применения лицом, ведущим производство по уголовному делу, пяти уголовно-процессуальных мер безопасности. Однако направленность этой нормы УПК относится к одному из полномочий следователя или судьи, но не включена в перечень прав защищаемого лица. Установление новых, нетрадиционных процессуальных и иных гарантий является результатом коррекции уголовной политики борьбы с преступностью, которая отражает современные реалии¹.

При заключении досудебного соглашения о сотрудничестве установлена возможность применения мер безопасности на основании положений ст. 317.9 УПК. Кроме того, внесены изменения в содержание ст. 144 УПК, которая дополнена новой ч. 1.1: законом установлена возможность применения в процессе проверки до возбуждения уголовного дела, в случае необходимости, одной из мер безопасности в отношении участника досудебного производства на основании ч. 9 ст. 169 УПК, в том числе и при приеме сообщения о преступлении. Дополнение новой частью 2.1 ст. 313 УПК обязывает суд при вынесении приговора в случае осуществления в отношении осужденного государственной защиты вынести определение или постановление об отмене мер безопасности либо о дальнейшем применении указанных мер. Дополнилось и содержание ст. 241 УПК новой частью 6.1, устанавливающей возможность в целях обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства право суда на использование видеоконференцсвязи с подсудимым по определенному перечню преступлений.

Таким образом, носящий иногда противоречивый характер процесс принятия перечисленных нормативных актов, направленный на решение

¹ Васильев, А.М., Жиркова П.А. Обеспечение безопасности свидетелей и потерпевших на различных этапах развития российского государства // Матрица научного познания. 2017. - № 3. - С. 282.

многих уголовно-процессуальных задач, непосредственно связан с защитой прав и законных интересов защищаемого лица как участника уголовного судопроизводства.

В этой связи поддерживает Я.И. Бобкова² о целесообразности внесения дополнения в закон и сформулировать понятие «защищаемое лицо», под которым предлагаем понимать «вменяемое физическое лицо, имеющее права, обязанности и несущее юридическую ответственность, содействующее уголовному правосудию до возбуждения уголовного дела, в процессе его производства, судебного рассмотрения, в отношении которого компетентным уполномоченным должностным лицом, при наличии поводов и основания, вынесено решение о применении к нему, его близким родственникам, родственникам или близким лицам, мер государственной защиты и уголовно-процессуальной безопасности в связи с его содействием уголовному правосудию и наличием объективной угрозы его законным интересам.

1.3 Законодательство зарубежных стран о защите потерпевшего и свидетелей в уголовном судопроизводстве

Современные национальные правовые доктрины рассматривают личность как высшую социальную ценность, а правовое обеспечение ее основных прав и свобод во всех сферах деятельности общества - в качестве одной из важнейших государственных задач. На достижение данных целей и направлены, в частности, процессуальные меры обеспечения безопасности участников уголовного процесса.

¹ Епихин, А.Ю. Общие условия эффективности функционирования безопасности личности в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2013. - № 4. - С. 69. - С. 21.

² Бобков, Я.И. Защищаемые лица в уголовном процессе: понятие и содержание процессуального статуса // Формирование гражданской идентичности и культуры межнациональных отношений в условиях поликультурного образовательного пространства. Материалы итоговой научно-практической конференции. Под редакцией: И.Ш. Мухаметзянова, Р.Р. Фахрутдинова. 2015.- С. 53.

Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. принята Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью. В развитие данной Декларации правительства и законодательные органы многих стран серьезно реформировали правовые системы и практику обращения с жертвами. Институт защиты свидетелей в наиболее развитых зарубежных странах получил свое закрепление в законодательных актах уже с 70-х гг. XX в.

Общеизвестно, что институт обеспечения безопасности свидетелей заимствуется из правовых систем западных государств, в частности из англосаксонской, где он получил широкое распространение.

В США существует наиболее эффективная практика применения мер безопасности. Так, с 1971 г. действует Федеральная программа защиты свидетелей, которая постоянно совершенствуется (в 1970 г. принят Закон «О контроле за организованной преступностью», в 1982 г. Закон «О защите жертв преступлений и свидетелей», в 1984 г. Закон «О контроле за преступностью» и «Закон об усилении безопасности свидетеля»).

Основу института безопасности свидетелей в США составляет закон о его реформе от 12 октября 1984 г. Он определяет круг мер, которые могут быть применены для обеспечения безопасности свидетелей, стержнем которого стало создание федерального фонда помощи жертвам. Со свидетелем заключается сделка, условия которой излагаются в так называемом «меморандуме о взаимопонимании».

В США существует понятие «привилегия осведомителей», под которым понимается право полиции не раскрывать личность осведомителя, давшего информацию в связи с расследованием преступления. Чтобы помочь полиции в защите осведомителя, Верховный суд США сформулировал руководящие принципы, известные под названием «привилегии осведомителя»¹.

¹ Новикова, М. В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: автореф. дисс. ...канд.

В настоящее время аналогичное законодательство по защите свидетелей действует и в ряде других зарубежных стран. В Великобритании создана специальная Служба безопасности свидетелей. В 1998 г. в ФРГ был принят Закон «Об охране свидетелей». В Италии с 1992 г. действует Декрет «Антимафия», являющийся программой защиты свидетелей.

Однако почти два десятилетия на территории Советского Союза игнорировались доводы ученых и юристов-практиков в пользу необходимости обеспечения правовой защиты свидетелей и иных лиц, участвующих в уголовном процессе. Это привело к тому, что к началу 1990-х гг. острой стала проблема вовлечения специалистов, а также граждан в процесс расследования преступлений и рассмотрения дел в суде, особенно по криминальным деяниям, имеющим отношение к организованной преступности, особо опасным уголовно наказуемым деяниям.

В сложившейся ситуации правоохранительные органы вынуждены были применять меры безопасности, не имея на то соответствующих правовых оснований. Прокуроры и судьи «смотрели сквозь пальцы» на такие нарушения уголовно-процессуального законодательства, как: отсутствие в обвинительном заключении данных о месте жительства свидетеля; изъятие из уголовного дела сведений о месте его работы; анонимный допрос свидетеля и т. п.

Решение проблемы безопасности свидетелей и иных лиц, содействующих правосудию, наряду с развитием материально-правовых гарантий требовало создания системы процессуальных мер защиты, выработки тактических приемов и способов их реализации. Такая попытка была предпринята вначале 1990-х гг. Однако ст. 27 принятых в 1990 г. Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик носила декларативный характер, так как не предусматривала процессуального

механизма обеспечения безопасности свидетелей и иных участников уголовного процесса.

В настоящее время страны СНГ также предпринимают меры для создания нормативной базы, призванной обезопасить участников уголовного судопроизводства. В частности, на Украине с 1994 г. действует Закон «Об обеспечении безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве». В 2000 г. в Казахстане принят Закон «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе». В Российской Федерации принят в 2004 г. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

В свою очередь, государства - участники СНГ подписали Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства. Так, в отношении защищаемых лиц, в том числе и свидетелей, могут применяться меры защиты по обеспечению их безопасности, такие как: изменение внешности; личная охрана, охрана жилища и имущества; изменение места работы (службы) или учебы и т. д.¹.

Меры по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц закреплены в гл. 8 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК РБ), которая предусматривает обязанность органа, ведущего уголовный процесс, по принятию мер обеспечения безопасности.

Так, орган, ведущий уголовный процесс, при наличии достаточных данных, указывающих на то, что имеется реальная угроза убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества, осуществления других противоправных действий в отношении участника уголовного процесса, защищающего свои или представляемые права и интересы, а также иного участника уголовного процесса, членов его семьи и близких в связи с его участием в уголовном процессе, обязан принять

предусмотренные законом меры по обеспечению безопасности этих лиц и их имущества (ч. 1 ст. 65 УПК РБ). В соответствии с данной статьей меры безопасности применяются при наличии достаточных данных, которые и становятся основанием для их принятия. Достаточность данных - это оценочная категория, поэтому вывод о наличии оснований для принятия мер безопасности делается исходя из конкретной ситуации по делу. В то же время следует учитывать, что посткриминальное воздействие часто носит скрытый характер².

В свою очередь, под применением мер безопасности следует понимать деятельность, включающую два основных элемента (этапа): принятие решения об избрании и осуществлении конкретных мер безопасности и собственно осуществление (реализацию) этих мер. Их применение, по общему правилу, должно обеспечивать предупреждение противоправного воздействия на лиц, содействующих правосудию, и, в качестве исключения, пресечение такого воздействия. Это требует установления в качестве оснований применения защитных мер достоверных или устанавливаемых с той или иной степенью вероятности фактических данных о возможном противоправном воздействии, получаемых в результате уголовно-процессуального доказывания или оперативно-розыскных мероприятий³.

Статья 66 УПК РБ перечисляет виды мер по обеспечению безопасности, которые могут быть применены к участникам уголовного процесса и другим лицам, в том числе и к свидетелям.

Одной из процессуальных мер безопасности является неразглашение сведений о личности, которое заключается в изменении фамилии, имени, отчества, других анкетных данных, изменении сведений о месте жительства

¹ О ратификации Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства: Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2007 г. № 267-З: принят Палатой представителей 14 июня 2007 г.: одобр. Советом Респ. Беларусь 29 июня 2007 г. // - Мн., 2009.

² Кузьмич, В.А. Применение мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц // Законность и правопорядок. 2016. - № 3 - С. 49.

³ Карпиевич, Н. Ф. Теоретико-правовые аспекты проблемы обеспечения безопасности участников уголовного процесса: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н. Ф. Карпиевич; Акад. МВД Респ. Беларусь. - Мн., 1999. - С. 14.

и работы (учебы) в заявлениях и сообщениях о преступлениях, материалах проверок, протоколах следственных и судебных действий, а также иных документах органов, ведущих уголовный процесс, путем замены этих данных иными.

Чтобы обеспечить безопасность свидетеля, можно применить такую меру, предусмотренную УПК РБ, как освобождение от явки в судебное заседание, которую вправе применить только суд.

В соответствии с ч. 4 ст.1 УПК РБ международные договоры Республики Беларусь, определяющие права и свободы человека и гражданина, в уголовном процессе применяются наряду с УПК. Согласно ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах каждый обвиняемый имеет право допросить свидетеля, который свидетельствует против него. Поэтому освобождение от явки в судебное заседание не всегда может быть реализовано, и в тех случаях, когда допрос свидетеля неизбежен, следует применять иные меры, направленные на обеспечение его безопасности. В связи с этим целесообразно дополнить ст. 66 УПК РБ, определяющую перечень мер по обеспечению безопасности, пунктом 4, предусмотрев допрос вне визуального контакта.

В настоящее время для этой цели применяются костюмы химзащиты, коробки из-под холодильника, смежные с залом судебного заседания комнаты и другие подсобные средства, что не может не вызывать улыбки у присутствующих в суде граждан. Однако решая данную проблему, государство не только обезопасит участников уголовного процесса, но и обеспечит тем самым строгое соблюдение принципов непосредственности и состязательности судебного процесса¹.

Предусматривается личная охрана, охрана жилища и имущества, которую осуществляют органы внутренних дел и государственной безопасности по постановлению (определению) органа, ведущего уголовный

¹ Зайцева, Л. Первая «пятилетка» нового УПК Республики Беларусь: успехи, недостатки и планы на будущее / Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. - 2006. - № 11. - С. 25.

процесс. Данная мера безопасности нашла свое отражение и в ст. 22 Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь». Так, одной из обязанностей органов внутренних дел является обеспечение безопасности участников уголовного процесса, лиц, оказывающих содействие органам внутренних дел при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, их близких и имущества от преступных и иных противоправных посягательств, а также безопасность суда при рассмотрении дел. Однако не дается четкое разъяснение, каким образом проводится обеспечение данной меры (например, если проводится охрана жилища, где будут находиться сотрудники органов внутренних дел, где они будут проживать и т. д.), кроме того, это требует немалых расходов.

Изменение паспортных данных и замена документов проводятся в крайне исключительных случаях. Данную меру необходимо применять с переселением лица на новое постоянное место жительства, так как в противном случае сама по себе замена личных документов свидетеля никак не способствует обеспечению его безопасности (все равно можно найти по внешним признакам).

Существует наложение запрета на выдачу сведений о защищаемом лице из государственных информационных справочных фондов, а также запрет на разглашение сведений о личности защищаемого лица.

При наличии явной угрозы жизни, здоровью, имуществу защищаемого лица по его заявлению или с его письменного согласия могут использоваться технические средства контроля, а также производиться прослушивание переговоров, ведущихся с использованием технических средств связи, и иных переговоров.

В целом перечень мер безопасности в отношении защищаемого лица (неразглашение сведений о нем; закрытое судебное заседание; личная охрана, охрана жилища и имущества; прослушивание телефонных переговоров; выдача оружия и спецсредств; переселение на другое место жительства; замена документов; изменение места работы, службы, учебы;

временное помещение в безопасное место) может формироваться с учетом национальных традиций, практики деятельности правоохранительных органов и местных особенностей зоны действия национального законодательства. Для Республики Беларусь (как, впрочем, и для других стран - участниц СНГ) наиболее трудновыполнимыми являются такие меры безопасности защищаемых, которые требуют материальных затрат, а также значительных денежных средств. Поэтому на затратных мерах не следует акцентировать внимание, поскольку в условиях небольшой республики перемена места работы, жительства, службы и т. п. могут оказаться малоэффективными (особенно если учесть высокую подвижность, миграционные процессы в криминальном мире).

В ч. 3 ст. 60 УПК РБ, перечисляющей права свидетеля в уголовном процессе, говорится о том, что свидетель вправе не давать показания против самого себя, членов своей семьи и близких родственников. Однако в ходе расследования свидетели зачастую находятся в состоянии страха за свою жизнь, здоровье, достоинство и имущество, а также за здоровье и жизнь членов своих семей и близких родственников.

В настоящее время нередко приходится сталкиваться со стремлением людей оказаться как можно дальше от раскрытия и расследования преступлений (особенно тяжких и тех, где проявляются элементы организованной преступности). Причины этого самые разные: опасение стать объектом мести со стороны преступников или их связей; нежелание испытывать тяготы и неудобства уголовного процесса, зачастую люди не верят в эффективность деятельности правоохранительных органов¹. В связи с этим наблюдается пассивность граждан, которые часто пытаются избежать участия в даче свидетельских показаний. Оперативные работники всегда стремятся установить лиц, которые могут быть допрошены в качестве

¹ Басецкий, И. И. Свидетель в уголовном процессе: монография / Министерство внутр. дел Республики Беларусь; Академия МВД. - Мн.: Акад. МВД Республики Беларусь, 1999. – С. 128.

свидетелей. Облегчить решение данной задачи можно за счет укрепления их правового статуса.

Рассмотрим особенности применения мер защиты в Республике Казахстан (далее - РК). Законодательство РФ и РК относительно мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства в определенной степени тождественно. УПК РК так же, как и УПК РФ признает важность института защиты участников уголовного судопроизводства, предусматривает меры безопасности, определяет круг лиц, в отношении которых данные меры могут быть применены. Так же, в обоих государствах наблюдается наличие специализированного законодательства по данному вопросу. В РФ это - Федеральный закон от 20.08. 2004 г. N 119 - ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а в РК - закон Республики Казахстан от 05.07. 2000 года N 72 - II «О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе».

Однако, при детальном изучении положений УПК РФ и УПК РК относительно института государственной защиты участников уголовного судопроизводства, можно обнаружить определенного рода отличия.

Так, УПК РК имеет одно существенное отличие по отношению к УПК РФ - это наличие в кодексе специальной главы, посвященной институту защиты участников уголовного судопроизводства, что, на наш взгляд, является безусловным преимуществом казахского законодателя по отношению к российскому. Глава 12 - «Обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном процессе», объединила в себе наиболее важные аспекты, которые отражают сущность применения мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства в Республике Казахстан. Это нормы, касающиеся обеспечения безопасности судей, присяжных заседателей, прокуроров, следователей, дознавателей, защитников, экспертов, специалистов, секретарей судебного заседания, судебных приставов (статья 95); обязанностей принятия мер безопасности в отношении

потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых и других лиц, участвующих в уголовном процессе (статья 96); нормы касающиеся порядка применения соответствующих мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства и перечень данных мер (статьи 97 и 98).

Исходя из того, что в УПК РК присутствует целая глава, посвященная институту защиты участников уголовного судопроизводства, следует отметить, что в УПК РФ, нормы, посвященные данному вопросу, описаны лишь в нескольких статьях. При этом, УПК РФ не имеет ни одной полноценной статьи, которая была бы полностью посвящена либо описанию существующих мер безопасности, либо порядку применения какой - либо меры и т.д. Все, что возможно найти в российском УПК - это лишь отдельные части статей, которые в определенного рода «формальном» порядке закрепляют отдельные моменты применения какой - либо меры безопасности. Например, ч. 2 ст. 186 УПК РФ гласит, что «... При наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц, контроль и запись телефонных и иных переговоров допускаются по письменному заявлению указанных лиц, а при отсутствии такого заявления - на основании судебного решения». Однако законодатель не уточняет ряд моментов, например, в какой срок должно быть рассмотрено письменное заявление потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц? Казалось бы, ответ можно найти в какой - либо общей статье, посвященной институту защиты участников уголовного судопроизводства, которая предусмотрела бы такой срок, однако, как указано ранее, отдельной статьи, посвященной так скажем «организационным» вопросам, относящимся к институту защиты участников уголовного судопроизводства, в УПК РФ не предусмотрено. А вот УПК РК, напротив, прямо предусматривает статью 96, в которой прописывает, на кого возлагается обязанность принять меры безопасности, на основании чего они принимаются, и соответственно сроки рассматриваются заявления лиц,

участвующих в уголовном судопроизводстве о необходимости принятия в отношении них соответствующих мер безопасности (не позднее двадцати четырех часов с момента их получения).

Присутствуют в наших УПК и существенные различия, касающиеся самого перечня мер безопасности, применяемых к участникам уголовного судопроизводства. Если объединить все упоминания о мерах безопасности в российском УПК, то из них следует, что следователь и дознаватель при необходимости обеспечить безопасность потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников, родственников и близких лиц вправе: в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности; при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и других преступных действий в отношении потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц вести контроль и запись телефонных и иных переговоров данных лиц только по письменному их заявлению, а при отсутствии такого заявления - на основании судебного решения; в целях обеспечения безопасности опознающего предъявлять подозреваемое лицо для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым; при рассмотрении уголовного дела в суде допускается закрытое судебное разбирательство, когда этого требуют интересы обеспечения безопасности участников судебного разбирательства, их близких родственников, родственников или близких лиц; при необходимости обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц суд без оглашения подлинных данных о личности свидетеля вправе провести его допрос в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства¹.

¹ Дильбарханова, Ж.Р. Обеспечение конституционных прав граждан - основное направление реформирования уголовно-процессуального законодательства республики Казахстан // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. - № 2 (36). - С. 154.

В УПК РК данному вопросу посвящены две статьи - 97 и 98, которые гласят, что орган, ведущий уголовный процесс: выносит официальное предостережение лицу, от которого исходит угроза насилия или других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности; ограничивает доступ к сведениям о защищаемом лице; выносит поручение об обеспечении его личной безопасности; избирает в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, исключающие возможность применения (организации применения) в отношении участников уголовного процесса насилия или совершения (организации совершения) иных преступных деяний; применяет меру процессуального принуждения в виде запрета на приближение¹. Так же, по ходатайству защищаемого лица, стороны обвинения, а также по собственной инициативе в целях обеспечения безопасности лица, членов его семьи и близких родственников суд вправе вынести постановление о допросе свидетеля: без оглашения данных о личности защищаемого лица с использованием псевдонима; в условиях, исключающих узнавание защищаемого лица для остальных присутствующих по голосу, акценту и внешним данным: полу, национальности, возрасту, росту, телосложению, осанке, походке; без визуального наблюдения его другими участниками судебного разбирательства, в том числе с помощью видеосвязи.

Интересной, на наш взгляд, мерой безопасности по УПК РК представляется такая мера, как запрет на приближение. Применение данной меры способствует, по сути, полному исключению у преступника даже намерения воплотить угрозу по отношению к участнику уголовного судопроизводства в жизнь. Однако, действенность данной меры на практике - вопрос отдельный.

¹ Кулагина, Ю.С. Достоинства и недостатки института государственной защиты участников уголовного судопроизводства по уголовно - процессуальному кодексу российской федерации и уголовно - процессуальному кодексу республики Казахстан: сравнительный аспект // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. - № 4-3 (76). - С. 205.

Несмотря на выделенные положительные аспекты УПК РК, заметим, что присутствуют определенные недочеты. Так, УПК РК, например в ст. ст.96, 97 допускает такую формулировку, как « ... орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры безопасности подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, других лиц, участвующих в уголовном процессе.». Что это за орган, кто в него входит, может быть это целый ряд органов? Непонятно. УПК РФ, напротив, достаточно четко называет лиц, обязанных принимать меры безопасности и отношении вышеуказанных лиц, это следователь и дознаватель.

Подводя итог всему вышесказанному, резюмирую следующее: сравнительный анализ УПК РФ и УПК РК по вопросам, касающимся института защиты участников уголовного судопроизводства, позволяет выделить как положительные и отрицательные моменты, касающиеся закрепления либо не закрепления определенных норм относительно мер безопасности, применяемых к участникам уголовного судопроизводства, порядка их применения и т.д. Что касается положительного примера казахстанской стороны, это, безусловно, выделение в УПК отдельной главы, посвященной институту защиты участников уголовного судопроизводства, что представляется очень правильным шагом, так как: это, во-первых, показывает определенную степень важности данного института для законодателя, во-вторых существенно упрощает и облегчает процесс восприятия данных норм, ведь когда они объединены одной главой, процесс понимания и уяснения некоторых моментов становится значительно проще как для правоприменителя, так и для иных, интересующихся данными вопросами лиц. При этом, УПК РФ не имеет ни одной полноценной статьи, которая была бы полностью посвящена либо описанию существующих мер безопасности, либо порядку применения какой-либо меры и т.д. Интересной является такая мера безопасности по УПК РК как запрет на приближение. Применение данной меры способствует, по сути, полному исключению у

преступника даже намерения воплотить угрозу по отношению к участнику уголовного судопроизводства в жизнь.

ГЛАВА II ПРИМЕНЕНИЕ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ

2.1 Виды государственной защиты

Показания свидетелей и потерпевших являются важными источниками доказательств, чем зачастую пользуются члены преступных групп в целях скрытия своих криминальных деяний и уклонения от правосудия. В результате отмечаются многочисленные случаи отказа и уклонения потерпевших и свидетелей от участия в уголовном судопроизводстве. В сложившейся ситуации вопросы обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства приобретают особую актуальность для правоохранительных органов. Защита граждан от преступных посягательств является главной задачей современного государства. В этой связи адекватными средствами противодействия со стороны государства являются установление необходимых гарантий получения доказательств для раскрытия преступлений, привлечения к уголовной ответственности виновных лиц и обеспечение при этом законных интересов всех участников уголовного судопроизводства. Одним из таких средств является применение мер государственной защиты участников уголовного судопроизводства.

Процесс государственной защиты участвующих в уголовном судопроизводстве лиц носит широкий характер, так как осуществляется не только следователем, но и иными участниками уголовного судопроизводства: судом, прокурором, руководителем следственного органа, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания и дознавателем. Кроме того, законность применения мер государственной защиты находится в предмете ведения прокурорского надзора.

К мерам государственной защиты в Российской Федерации относятся меры безопасности и меры социальной защиты, предусмотренные федеральным законодательством. Мерами безопасности являются

предусмотренные законом охранительные меры, направленные на защиту жизни, здоровья, достоинства, личной неприкосновенности и (или) имущества физических лиц, участвующих в производстве по уголовным делам. Меры безопасности, предусмотренные соответствующими статьями УПК РФ либо процессуальными нормами иных федеральных законов, именуются процессуальными мерами безопасности. Иные меры безопасности именуются непроцессуальными в связи с тем, что они предусмотрены нормами административного, уголовноисполнительного или оперативно-розыскного законодательства¹.

В соответствии с частью 3 статьи 11 УПК РФ к процессуальным мерам безопасности участников уголовного судопроизводства относятся:

1) неприведение в протоколах следственных действий данных о личности защищаемых участников уголовного судопроизводства (ч. 9 ст. 166 УПК РФ);

2) контроль и запись переговоров потерпевшего, свидетеля и иных лиц на основании их письменного заявления, а когда такое заявление отсутствует, – на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ);

3) предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ);

4) рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ);

5) допрос в суде свидетеля без оглашения подлинных данных о его личности и в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства (ч. 5 ст. 278 УПК РФ).

Процессуальные меры, указанные в части 3 статьи 11 УПК РФ, отличаются от непроцессуальных мер по своему характеру, временному признаку (только при производстве по уголовному делу), по лицам,

¹ Михайлов, В. А. Основания и порядок осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства / В. А. Михайлов // Курс уголовного судопроизводства: учебник: в 3 т. / под ред. В. А. Михайлова. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2006. – С. 136.

принимающим процессуальное решение, и пр. При этом процессуальные меры безопасности имеют процедурную природу и обладают следующими основными специфическими признаками:

- а) регулируются нормами УПК РФ;
- б) имеют отношение к участникам уголовного процесса;
- в) применяются только при производстве по уголовному делу;
- г) применяются только по решению правомочного должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело;
- д) направлены на обеспечение процесса получения доказательств по уголовному делу.

В то же время, рассматривая указанные выше процессуальные меры безопасности, можно сделать вывод о том, что они направлены преимущественно на сохранение в тайне данных о лице, подлежащем защите. Возникающие при осуществлении перечисленных мер вопросы в большинстве случаев организационного характера, не имеют однозначного ответа и законодательного регулирования и решаются с учетом обобщенного практического опыта правоохранительных органов.

Необходимость применения помимо процессуальных и непроцессуальных мер защиты послужила в свое время одним из оснований для разработки и принятия ФЗ № 119 от 20.08.2004 года. Так, например, из содержания пояснительной записки к проекту данного закона следует, что «как показывает практика, применение только процессуальных мер обеспечения безопасности бывает недостаточно»¹. В соответствии с Федеральным законом от 20.08.2004 года № 119-ФЗ в отношении защищаемого лица могут применяться одновременно несколько либо одна из следующих мер безопасности:

- 1) личная охрана, охрана жилища и имущества;

¹ Пояснительная записка к проекту № 307533-3 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

- 2) выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности;
- 3) обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- 4) переселение на другое место жительства;
- 5) замена документов;
- 6) изменение внешности;
- 7) изменение места работы (службы) или учебы;
- 8) временное помещение в безопасное место;
- 9) применение дополнительных мер безопасности в отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

В российских реалиях применение мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства не носит системного характера, что объясняется наличием пробелов в законодательстве. По нашему мнению, для повышения эффективности применения мер безопасности, а также в целях совершенствования функционирования института безопасности участников уголовного судопроизводства необходимы следующие изменения действующего законодательства.

Во-первых, целесообразно ввести в законодательство соответствующую терминологию. В частности, необходимо регламентировать понятие «меры безопасности», так как в УПК РФ данное понятие не урегулировано. Предлагаем согласиться с трактовкой профессора В. А. Михайлова, который предлагает определить данную категорию как «предусмотренные законом охранительные меры, направленные на защиту жизни, здоровья, достоинства, личной неприкосновенности и (или) имущества физических лиц, участвующих в производстве по уголовным

делам»¹. В этой связи надо внести соответствующие дополнения в УПК РФ в статью 5 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе».

Во-вторых, целесообразно внести изменения в часть 3 статьи 11 УПК РФ в целях исключения неоднозначного толкования правовой нормы. Так, согласно одному из толкований применение мер безопасности возможно лишь при условии, что угрозы участникам процесса уже высказываются или осуществляются². В связи с этим невозможно предотвратить посткриминальное воздействие, его можно лишь пресечь. Например, исходя из текстового толкования действующей редакции части 3 статьи 11 УПК РФ нельзя предотвратить угрозу убийством, можно лишь предотвратить само убийство. Однако угроза убийством либо иные угрозы уже высказаны и, возможно, достигли цели. Это может означать, что участники уголовного судопроизводства, которым адресованы угрозы, могут изменить свои показания, не представить необходимые доказательства и пр. Кроме того, представляется недостаточно полным указание в части 3 статьи 11 УПК на «иные опасные противоправные деяния», поскольку уголовно-процессуальное законодательство не содержит определения либо перечня таких деяний. По мнению И. Н. Кондрата, указанную формулировку следует рассматривать как оценочную, означающую преступные деяния, не включенные в главу 31 УК РФ, но установленные Особенной частью УК РФ³.

Также не совсем очевидна позиция законодателя в решении вопроса о правомочии или обязанности суда, прокурора, руководителя следственного

¹ Михайлов, В. А. Основания и порядок осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства / В. А. Михайлов // Курс уголовного судопроизводства: учебник: в 3 т. / под ред. В. А. Михайлова. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2006. – С. 136.

² Брусницын, Л. В. Применение норм УПК, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства / Л. В. Брусницын. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, 2014. – С. 23.

³ Кондрат, И. Н. Пути совершенствования мер безопасности, принимаемых в отношении участников уголовного судопроизводства на этапе возбуждения уголовного дела / И. Н. Кондрат // Вестник академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – М.: Изд-во Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. – С. 19.

органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя на применение мер безопасности.

В части 3 статьи 11 УПК РФ используется термин «принимает», трактовка которого может быть двоякой. По нашему мнению, принятие мер безопасности при наличии к тому поводов и основания должно рассматриваться как обязанность компетентного лица, невыполнение которой должно влечь применение юридической ответственности к данному лицу. Соответственно, необходимо использовать термин «обязаны», как это сделано, например, в части 1 статьи 11 УПК РФ применительно к установлению обязанности должностных лиц процесса по разъяснению прав, обязанностей и ответственности участников процесса.

Представляется разумным установление в УПК РФ отдельной нормы, обязывающей уполномоченные органы разъяснять участникам уголовного судопроизводства их право на государственную защиту в соответствии с Федеральным законом от 28.08.2004 года № 119-ФЗ.

С учетом вышесказанного часть 3 статьи 11 УПК РФ целесообразно изложить в следующей редакции:

«3. При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают либо могут угрожать убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель обязаны принять в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности...».

В-третьих, обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства только средствами уголовно-процессуального характера представляется недостаточным. По нашему мнению, целесообразно

рассмотреть и непроцессуальные, в частности оперативно-розыскные, меры безопасности, установленные Федеральным законом от 12.08.1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», которые также можно применять для обеспечения безопасности на этапе досудебного и судебного производства по уголовному делу. Такой вывод следует из некоторого сходства по характеру и направленности их проведения. Отличие этих мер безопасности состоит в их правовом регулировании и субъектах, которые правомочны их применять.

Так, например, при сопоставлении отдельных оперативно-розыскных мероприятий и уголовно-процессуальных действий представляется затруднительным установить принципиальную разницу между прослушиванием телефонных переговоров и контролем и записью переговоров, опросом как процессуальным действием и допросом как следственным действием, исследованием предметов и документов и производством судебной экспертизы, сбором образцов для сравнительного исследования и получением образцов для сравнительного исследования. Такое близкое «соседство» оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных действий является причиной установления надежных средств контроля и обеспечения законности при проведении оперативно-розыскных и уголовно-процессуальных действий¹, внешне сходных, но различных по процедуре, результатам и прочим свойствам.

Таким образом, на основании вышеизложенного можно сделать вывод, что имеющиеся процессуальные и непроцессуальные меры безопасности позволяют в определенной степени обеспечить безопасность участников уголовного судопроизводства. В то же время существует практическая потребность в оптимизации законодательства в этой сфере с целью устранения нормативных пробелов и повышения эффективности принятия

¹ Трубникова, Т. В. Отграничение провокации от правомерного оперативно-розыскного мероприятия в практике ЕСПЧ и судов РФ / Т. В. Трубникова // Уголовный процесс. – 2012. – № 10. – С. 26.

мер безопасности. На наш взгляд, целесообразно внести изменения в УПК РФ, в частности закрепить понятие «меры безопасности», доработать часть 3 статьи 11 УПК РФ в целях обеспечения однозначности толкования ее правовых норм, а также рассмотреть возможность расширения мер безопасности за счет оперативно-розыскных мер безопасности.

2.2 Основания применения мер государственной защиты

В ч. 2 ст. 16 Закона о государственной защите говорится о том, что меры безопасности применяются на основании письменного заявления защищаемого лица или с его согласия, выраженного в письменной форме.

При этом в ч. 2 ст. 18 Закона о государственной защите речь идет о том, что решение о применении мер безопасности принимается после рассмотрения заявления (сообщения) об угрозе убийства участника уголовного судопроизводства, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества либо иного опасного противоправного деяния.

В этом контексте поводом для принятия рассматриваемого решения все же следует считать только указанное заявление (сообщение) о поступивших угрозах, а согласие защищаемого лица необходимо получать уже после принятия решения о применении мер безопасности, но до фактического их осуществления. Тем более и сам термин «защищаемое лицо» логичнее использовать уже после принятия решения о применении мер безопасности. Таким образом не соответствует положениям рассматриваемого Закона встречающееся в научной литературе утверждение о том, что выяснение у всех заинтересованных лиц их согласия или отсутствия возражений на применение мер безопасности должно происходить до принятия решения о применении мер безопасности либо об отказе в их применении¹.

¹ Шнитенков, А.В., Великий Д.П. Комментарий к Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2017.

Необходимо также отметить, что в ч. 2 ст. 18 Закона о государственной защите не ограничен перечень лиц, от которых может поступить заявление (сообщение) об угрозах жизни, здоровью и имуществу участника уголовного судопроизводства. Следовательно, можно предположить, что подобные заявления (сообщения) должны быть рассмотрены также и в тех случаях, когда они поступают от третьих лиц, обладающих информацией об угрозах, поступающих в адрес участника уголовного судопроизводства.

Л.В. Брусницын в своих комментариях к ч. 2 ст. 18 Закона о государственной защите также указывает, что поводом для принятия решения о применении мер безопасности может наряду с заявлением являться сообщение, содержащее сведения об угрозе противоправного воздействия, полученное из органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо из других источников¹.

Согласно ч. 1 ст. 16 Закона о государственной защите основаниями принятия решения о применении мер безопасности, предусмотренных данным Законом, являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве.

Следовательно, в результате проверки заявления (сообщения) о наличии угрозы должны быть установлены следующие обстоятельства:

- 1) реальность угрозы;
- 2) направленность угрозы на причинение вреда в связи с участием лица в уголовном судопроизводстве.

Условием принятия решения о применении мер безопасности является возможность причинения вреда защищаемому лицу в связи с его участием в уголовном судопроизводстве. Если же потерпевшему угрожают не в связи с участием в уголовном судопроизводстве, а в целях продолжения реализации преступного замысла, то меры безопасности применяются не в порядке,

¹ Брусницын, Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). М.: Юстицинформ, 2016. - С. 92.

предусмотренном Законом о государственной защите, а в общем порядке, определяемом УПК РФ, Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции», Федеральным законом от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

При решении вопроса о применении или об отказе в применении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства Ю.Н. Гришин рекомендует учитывать следующие обстоятельства:

- значение расследуемого дела;
- соотношение общественной опасности деяния либо лица (группы лиц), которое рассчитывают привлечь к уголовной ответственности, с предполагаемыми затратами сил и средств на обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства;
- степень важности показаний, которые дает участник уголовного судопроизводства, их значение для формирования обвинения;
- характер и степень угрозы безопасности жизни, здоровью или имуществу участника уголовного судопроизводства, его родных и близких;
- характеристика источника угрозы;
- характеристика личности участника уголовного судопроизводства, требующего защиты, его готовность соблюдать условия применения мер безопасности, требования и предписания по мерам личной безопасности;
- препятствия для применения мер безопасности в виде уголовно-правовых или гражданско-правовых обязательств со стороны участника уголовного судопроизводства, требующего защиты;
- невозможность устранить или нейтрализовать противодействие расследованию иными мерами, не связанными с государственной защитой (задержание и арест подозреваемого (обвиняемого), применение мер безопасности в порядке ч. 3 ст. 11 УПК РФ, изменение тактики

расследования, принятие мер к обеспечению надлежащего уровня тайны предварительного расследования и др.)¹.

Е.И. Замылин указывает на следующие условия применения мер безопасности, предусмотренных Законом о государственной защите:

- 1) активное содействие правоохранительным органам;
- 2) информация, которой располагает лицо, имеет важное (незаменимое) доказательственное значение по делу (данное требование не может быть распространено на потерпевшего, его представителя);
- 3) наличие информации о том, что жизнь, здоровье или имущественное благополучие участника уголовного процесса или его близких подвержены угрозе;
- 4) согласие лица на участие в Программе защиты².

На наш взгляд, данные высказывания не в полной мере соответствуют действующему законодательству. В соответствии с ч. 1 ст. 16 Закона о государственной защите единственным основанием применения мер безопасности являются данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества. К условиям применения мер безопасности согласно положениям рассматриваемой статьи может быть отнесено только то, что указанная угроза возникла в связи с участием лица в уголовном судопроизводстве, а также согласие лица на применение мер безопасности (данное согласие, как мы уже отмечали, необходимо получить после принятия решения о применении мер безопасности).

Справедливости ради следует отметить, что осуществление некоторых мер безопасности (переселение на другое место жительства, замена документов, изменение внешности, изменение места работы (службы) или

¹ Гришин, Ю.Н. Организация и тактика деятельности подразделений государственной защиты по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: методические рекомендации. Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. - С. 10.

² Замылин, Е.И. О государственной защите добросовестных участников уголовного процесса // Общество и право. 2016. - N 2. - С. 183.

учебы) в соответствии с ч. 3 ст. 6 Закона о государственной защите возможно только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях.

Следовательно, общественная опасность деяния, степень важности показаний участника уголовного судопроизводства, в адрес которого поступают угрозы, характеристика источника угрозы и ряд других указанных выше обстоятельств не могут служить основанием для отказа в применении мер безопасности, предусмотренных Законом о государственной защите. Исходя из Закона подобным основанием может являться только отсутствие реальной угрозы жизни, здоровью и имуществу участника уголовного судопроизводства.

При этом само понятие «реальность угрозы», используемое законодателем, в значительной степени оценочное. Сегодня угрозы могут не восприниматься как реальные, а завтра, когда они станут реальными, может быть уже поздно, так как они могут быть быстро реализованы. Одной из проблем, с которой сталкиваются правоприменители, является отсутствие единого подхода в оценке степени и реальности угроз, поступающих в адрес участников уголовного судопроизводства у должностных лиц, принимающих решение о применении мер безопасности, и органов, реализующих данное решение. Первые обосновывают свое решение о применении мер безопасности возможностью наступления опасных последствий для участника уголовного судопроизводства, вторые полагают, что впустую используют имеющиеся ресурсы, так как реальные угрозы отсутствуют¹.

С одной стороны, на практике не всегда возможно правильно оценить реальность поступающей в адрес участника уголовного судопроизводства угрозы, да и сами угрозы могут иметь неопределенный характер (преследование неизвестными лицами, телефонные звонки и т.д.). В некоторых случаях угроза может быть «пустой», произнесенной в запальчивости, когда лицо, от которого исходит угроза, и участник

¹ Бекетов, М.Ю., Саморока В.А. Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. 2016. - N 3. - С. 103.

уголовного судопроизводства, в адрес которого поступила угроза, не придают ей серьезного значения. Поэтому важно выяснить, использовалась ли угроза как средство давления на волю участника уголовного судопроизводства с намерением вызвать у него чувство страха, боязни, дискомфорта и склонить, например, к изменению показаний. Если это установлено, угрозу следует считать реальной, даже если лицо, от которого исходила угроза, приводить ее в исполнение не собиралось, а лишь запугивало адресата угрозы¹.

К тому же согласно ч. 2 ст. 18 Закона о государственной защите решение о применении мер безопасности должно быть принято в течение трех суток с момента поступления заявления (сообщения) об угрозах, поступающих в адрес участника уголовного судопроизводства. За этот срок установить, реальны ли поступающие угрозы, достаточно сложно, на практике, как правило, следователи ограничиваются допросом лица, в адрес которого поступают угрозы, и по сути решение о применении мер безопасности основывается на субъективной оценке данного лица.

С другой же стороны, практике известны случаи, когда следователи выносили постановления о применении мер безопасности без достаточных оснований, руководствуясь целями, не связанными с защитой участников уголовного судопроизводства от поступающих в их адрес угроз. В частности, подобные постановления выносились для обеспечения явки обвиняемых к следователю в случае изменения меры пресечения в виде заключения под стражу на иные, не связанные с ограничением свободы, при этом следователи настаивали на применении такой меры безопасности, как «личная охрана»; также меры безопасности применялись и для обеспечения явки свидетелей (потерпевших). По объяснениям некоторых защищаемых лиц следователи настоятельно предлагали им написать заявление о

¹ Саморока, В.А., Бекетов М.Ю. Оценка реальности угроз, поступающих в адрес участника уголовного судопроизводства при решении вопроса о применении мер безопасности // Полицейская деятельность. 2012. - N 4. - С. 28.

поступающих угрозах «на всякий случай». В некоторых случаях в постановлениях следователей о применении мер безопасности реальность поступающих угроз вообще не раскрывается, а в качестве оснований применения мер безопасности ссылка делается на опасения участников уголовного судопроизводства без указания фактов противоправного воздействия.

По сути же, о реальности угроз, поступающих в адрес участника уголовного судопроизводства, можно сделать достоверный вывод только в случае, если данные угрозы уже частично реализованы. Так, по одному из уголовных дел решение о применении мер безопасности было принято только после того, как обвиняемый избил потерпевшего и потребовал изменить показания, изобличающие его в совершении преступления. По другому делу соответствующее решение оказалось принято после того, как обвиняемый применил насилие к потерпевшему и отобрал у него куртку, обещая ее вернуть, если потерпевший изменит свои показания.

Согласно п. 4 ст. 5 Закона РФ от 21 июля 1993 г. N 5485-1 «О государственной тайне» сведения о силах, средствах, об источниках, о методах, планах и результатах деятельности по обеспечению безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения, а также отдельные сведения об указанных лицах, отнесены к государственной тайне. С учетом этого авторы лишены возможности приводить конкретные данные об изученных ими уголовных делах, на которые в статье сделаны ссылки. Вместе с тем информацию о подходах правоприменителя к исследуемым основаниям применения мер безопасности на досудебной стадии можно сделать и путем изучения открытых источников, прежде всего опубликованной судебной практики.

Так, отказывая в удовлетворении жалобы на постановление должностного лица об отмене мер безопасности, областной суд указал, что «с

мотивированным ходатайством об отмене мер безопасности обратился заместитель начальника УМВД России по Ивановской области, то есть уполномоченное должностное лицо, и основания для применения мер безопасности в связи с отсутствием фактов реальных угроз, оказания противоправного давления в отношении Ц. в связи с ее участием в уголовном судопроизводстве отсутствуют. Доводы о наличии оснований для дальнейшего применения мер безопасности в связи с инцидентом были предметом проверки суда первой инстанции и подтверждения не нашли, поскольку, как видно из исследованных судом материалов, данный факт какой-либо взаимосвязи с уголовным делом, по которому применены меры безопасности в отношении Ц., не установлен»¹.

В другом случае, отказывая в удовлетворении ходатайства свидетеля о применении в отношении его мер государственной защиты, суд апелляционной инстанции сослался на отсутствие предусмотренных законом оснований для применения мер безопасности к свидетелю, «так как каких-либо данных об угрозе жизни, здоровью, имуществу <данные изъяты> в связи с выполнением им обязанностей свидетеля не имеется. В медицинскую часть по месту отбывания наказания и в соответствующие органы с жалобами <данные изъяты> не обращался, согласно показаниям свидетеля, после этапирования его в 2014 году в <данные изъяты> УФСИН РФ по УР в отношении его воздействия на него не оказывалось»².

Несмотря на то, что институт защиты участников уголовного судопроизводства позаимствован нами из законодательства и практики деятельности правоохранительных органов зарубежных стран, мы как всегда выбрали свой путь и пошли дальше своих иностранных коллег. В зарубежных странах действительно применение специальных, финансово затратных мер безопасности во многом зависит от тех критериев, на которые

¹ Кассационное определение Ивановского областного суда от 31 июля 2012 г. по делу N 22-1856 // СПС Консультант плюс.

² Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 11 марта 2014 г. по делу N 22-794/14 // СПС Консультант плюс.

указывают Ю.Н. Гришин и Е.И. Замылин, и прежде всего от ценности показаний, даваемых участником уголовного судопроизводства.

Так, в разделе 1 Закона ФРГ от 11 декабря 2001 г. «О гармонизации защиты свидетелей» говорится, что лицам, без показаний которых в уголовных делах нельзя надеяться на расследование фактов или установление местонахождения обвиняемых или же это будет сильно затруднено, может быть обеспечена защита с их согласия, если их жизни, здоровью, свободе или имуществу угрожает опасность вследствие их готовности дать свидетельские показания.

В § 3521 Закона о контроле за организованной преступностью, принятого в 1970 г. в США (Organized Crime Control Act of 1970), указывается, что Генеральный атторней может распорядиться о переселении или других мерах защиты свидетеля или потенциального свидетеля со стороны федерального правительства или правительства штата в официальном процессе, касающемся организованной преступной деятельности или других тяжких преступлений. Там же говорится, что в обязанности защищаемого лица входит давать свидетельские показания и предоставлять информацию всем уполномоченным сотрудникам правоохранительных органов во всех необходимых процедурах.

В Италии также государственная защита предоставляется свидетелям преступлений, виновные в совершении которых наказываются лишением свободы на срок от 5 до 20 лет, а также членам семей свидетелей, сотрудничающих с органами юстиции¹.

Как отмечает А.А. Суминым, в ФРГ и США в отличие от Российской Федерации государственной защите подлежат лишь те свидетели, которые дают показания по серьезным преступлениям или против преступных организаций. В какой-то степени это оправданно, так как защита даже одного свидетеля достаточно дорогостоящая процедура, поэтому государство

¹ Иванов, И.С. Переселение защищаемого лица на другое постоянное место жительства в отечественном и зарубежном праве // Российский следователь. 2013. - № 6. - С. 46.

стремится как можно больше средств направить на защиту свидетеля, который своими показаниями может помочь привлечь к уголовной ответственности опасных преступников¹.

В нашем же законодательстве подобных критериев не содержится. Любой участник уголовного судопроизводства, в адрес которого поступают угрозы, вне зависимости от тяжести расследуемого преступления, значимости его показаний для разрешения дела, вправе обратиться с соответствующим заявлением, после рассмотрения которого и установления реальности поступающих угроз должно быть принято решение о применении мер безопасности, предусмотренных в том числе и Законом о государственной защите.

На наш взгляд, такой подход изначально не верен. Предусмотренные Законом о государственной защите меры безопасности должны использоваться только в исключительных случаях, когда речь идет о важных для правосудия показаниях участников уголовного судопроизводства, позволяющих привлечь к уголовной ответственности участников организованных преступных групп, а также лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. В остальных случаях защитой участников уголовного судопроизводства должны заниматься территориальные подразделения полиции, используя возможности, предусмотренные УПК РФ, Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. N 3-ФЗ «О полиции», Федеральным законом от 12 августа 1995 г. N 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности».

В частности, заключение обвиняемым (подозреваемым) досудебного соглашения о сотрудничестве автоматически должно влечь за собой решение вопроса о применении мер безопасности (конечно, если сам обвиняемый (подозреваемый) против этого не возражает), предусмотренных Законом о

¹ Сумин, А.А., Бекетов, М.Ю., Саморока, В.А. Применение мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства: Учеб. пособие. М.: Московский университет МВД России, 2012. - С. 48.

государственной защите. Это обусловлено тем, что велика вероятность мести со стороны сообщников без всяких предварительных угроз, а с другой стороны, это будет являться дополнительным стимулом оказания помощи правосудию.

Необходимость применения мер безопасности, предусмотренных Законом о государственной защите, только в указанных исключительных случаях обуславливается:

- значительными финансовыми затратами при осуществлении мер безопасности;
- организационными сложностями применения мер безопасности;
- небольшой штатной численностью подразделений, осуществляющих рассматриваемые меры безопасности.

В то же время справедливости ради следует отметить, что и в рамках действующего законодательства около 80% защищаемых участников уголовного судопроизводства участвуют в расследовании уголовных дел, возбужденных по тяжким и особо тяжким преступлениям. То есть практика применения мер безопасности, предусмотренных Законом о государственной защите, вынуждена исправлять ошибки законодателя.

2.3 Порядок применения мер государственной защиты

Задача по обеспечению безопасности лиц, содействующих предварительному расследованию, возлагается не только на оперативные подразделения, специально предназначенные для реализации государственной защиты, но и на субъектов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Так, согласно ч. 3 ст. 11 УПК РФ «при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо

иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации».

Перечисленные в ч. 3 ст. 11 УПК РФ должностные лица в пределах своих полномочий обязаны инициировать также и применение мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства».

Непосредственная реализация перечисленных мер государственной защиты возлагается на оперативные подразделения. В связи с этим действия лица, осуществляющего предварительное расследование, ограничиваются проверкой оснований для их применения и принятием об этом соответствующего решения.

Механизм обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства, предусмотренного ФЗ N 119, является трудоемким, требующим использования существенного количества сил и средств органов внутренних дел. Поэтому важное значение имеет установление реальности посткриминального воздействия на участника уголовного судопроизводства.

Часть 3 ст. 11 УПК РФ формулирует основания для применения как уголовно-процессуальных мер безопасности, так и для средств защиты, предусмотренных иным законодательством РФ. Согласно указанной норме должностное лицо органа предварительного расследования вправе применить меры безопасности при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или

близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями. Кроме того, основания реализации мер государственной защиты обозначены в ст. 16 ФЗ N 119. Данная норма определяет, что основанием выступают сведения о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве. Как в УПК РФ, так и в другом анализируемом Законе при формулировании оснований применения мер безопасности используются оценочные категории. Вместе с тем нормативное описание оснований для реализации мер государственной защиты, содержащееся в ФЗ N 119, требует получения сведений, указывающих на посткриминальное воздействие и обладающих наибольшей достоверностью по сравнению с теми, которые могут быть учтены при применении уголовно-процессуальных мер безопасности, перечисленных в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. Такой вывод обусловлен использованием в Федеральном законе словосочетания «реальная угроза», а также трудоемкостью и затратностью самого механизма государственной защиты¹.

Данные об угрозе посткриминального воздействия могут содержаться в документах, имеющих различный правовой характер: отражающих ход и результаты оперативно-розыскной деятельности; составленных в процессе проверки сообщения о преступлении в порядке ст. ст. 144 - 145 УПК РФ; составленных при производстве предварительного расследования.

Решение о применении мер безопасности должно носить обоснованный характер. Следовательно, необходимо учитывать совокупность сведений, положенных в основание для их применения. Это могут быть не только показания лица, требующего защиты, но и показания иных лиц, подтверждающих данный факт, другие доказательства, результаты

¹ Табаков, С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных Федеральным законом от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. 2016. - N 2. - С. 18.

оперативно-розыскной деятельности. Следует изучать личность самого заявителя в части объективного восприятия им возможных угроз. Кроме того, угроза должна быть связана с участием защищаемого лица в уголовном судопроизводстве.

Алгоритм действий следователя при необходимости применения государственных мер безопасности:

1. Принятие и регистрация заявления о применении мер государственной защиты.

Анализ ч. 2 ст. 16 ФЗ N 119 позволяет прийти к выводу, что формальным основанием для принятия решения о применении государственных мер безопасности могут выступать:

- письменное заявление лица, нуждающегося в защите;
- согласие, выраженное в письменной форме;
- письменное заявление родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в случае отсутствия родителей или лиц, их заменяющих), если защищаемым является несовершеннолетний.

Законодательство не предъявляет каких-либо требований к форме такого заявления. Полагаем, что в его содержании могут быть отражены следующие положения:

- сведения о должностном лице, которому адресовано заявление;
- данные о лице, обратившемся с просьбой о применении в отношении него мер безопасности (Ф.И.О., дата, месяц, год рождения, адрес проживания);
- просьба о применении мер безопасности;
- сведения о форме угрозы (насилие, уничтожение имущества и т.д.);
- сведения о лице (лицах), угрожающем субъекту, обратившемуся с заявлением;
- процессуальный статус, занимаемый лицом в уголовном деле;
- подпись лица и дата составления заявления.

Нормативные правовые акты, регулирующие вопросы реализации мер государственной защиты, не определяют документ, отражающий согласие лица на применение к нему мер безопасности в том случае, когда заявление об этом им не написано лично. Такая ситуация может иметь место, когда заявление подготовлено лицом, не требующим защиты, но выступающим в интересах субъекта, к которому могут быть применены меры безопасности. При этом подходе согласие лица на применение средств защиты от посткриминального воздействия должно найти закрепление на самом заявлении о применении мер безопасности.

Согласно п. 20.2 Приказа МВД России от 21 марта 2007 г. N 281 «Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких»¹ (далее - Приказ МВД России N 281) сотрудник, осуществляющий прием заявлений (сообщений), регистрирует его в установленном ведомственными правовыми актами порядке ведения делопроизводства. Указанный нормативный правовой акт и иные источники не определяют порядка регистрации таких заявлений.

В данной ситуации допустимо применить положения Приказа МВД России от 12 сентября 2013 г. N 707 «Об утверждении инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации»² и зарегистрировать заявление о

¹ Приказ МВД РФ от 21.03.2007 N 281 «Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 17.10.2007 N 10337) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. N 47.

² Приказ МВД России от 12.09.2013 N 707 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2013 N 30957) // Российская газета. 2014. N 9.

мере государственной защиты в Журнале учета письменных обращений граждан.

Заявление об угрозе применения насилия или выполнения иных противоправных действий в отношении лица может быть основанием для установления признаков преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ. Для осуществления проверки данного факта на предмет наличия признаков преступления необходимо оформить соответствующий повод для возбуждения уголовного дела, в качестве которого может выступать заявление о преступлении (составленное наряду с заявлением о применении мер государственной защиты) либо сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников. Регистрация и проверка таких сообщений на предмет наличия признаков преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ, проводится в порядке, установленном ст. ст. 144 - 145 УПК РФ. Целесообразно, чтобы проверка сообщения о преступлении осуществлялась должностным лицом, в чьем производстве находится уголовное дело, в рамках которого возникла необходимость применения мер государственной защиты.

2. Проверка заявления о применении мер государственной защиты.

Как вытекает из ч. 2 ст. 18 ФЗ N 119, соответствующие должностные лица обязаны проверить заявление о применении мер государственной защиты и в течение трех суток (а в случаях, не терпящих отлагательства, - немедленно) принять решение о применении мер безопасности или отказать в их применении. Срок исчисляется с момента получения и регистрации такого заявления.

Проверка заявления о применении мер государственной защиты может осуществляться путем производства следственных и иных процессуальных действий. Одновременно с этим сотрудникам оперативных подразделений и подразделений государственной защиты могут даваться поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на установление реальности угрозы насилия и иных противоправных действий.

Следует иметь в виду, что в рамках проверки заявления о посткриминальном воздействии не допускается направлять должностным лицам подразделений государственной защиты поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, связанных с установлением обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу.

3. Принятие решения о применении мер государственной защиты.

Согласно ч. 2 ст. 18 ФЗ N 119 меры безопасности применяются следователем с согласия руководителя следственного органа. Само решение оформляется в виде мотивированного постановления с наименованием «Постановление о применении мер безопасности».

В постановлении могут быть отражены следующие обстоятельства:

- номер уголовного дела;
- описание события преступления;
- дата поступления и содержание обращения защищаемого лица;
- сведения, послужившие основанием для принятия решения о применении мер безопасности;
- полные установочные данные защищаемых лиц, их уголовно-процессуальный статус, сведения об избранной мере пресечения;
- сведения о разъяснении защищаемому лицу его прав, обязанностей, а также ответственности за нарушение требований по обеспечению государственной защиты;
- сведения об избранной в отношении подозреваемого (обвиняемого) мере пресечения;
- подпись лица, подтверждающая факт ознакомления с постановлением о применении мер безопасности.

Данное постановление предъявляется для ознакомления лицу, в отношении которого должны быть применены меры защиты. Необходимо, чтобы указанная процедура осуществлялась с участием сотрудника подразделения государственной защиты.

Наряду с постановлением в оперативные подразделения, непосредственно применяющие меры безопасности, направляется сопроводительное письмо, в котором необходимо отразить:

- просьбу о применении мер, направленных на обеспечение безопасности защищаемого лица;
- контактный телефон защищаемого лица;
- сведения о лице, вынесшем постановление о применении мер безопасности.

Для эффективного осуществления государственной защиты соответствующие оперативные подразделения должны владеть следственной ситуацией по уголовному делу, убедиться в обоснованности применения мер безопасности. В связи с этим можно рекомендовать предоставлять им копии следующих процессуальных документов:

- постановления о возбуждении уголовного дела;
- протокола допроса, в котором имеются показания лица, указывающие на возможную угрозу противоправных действий;
- протоколов допроса иных лиц, подтверждающих факты имеющихся угроз;
- постановления о применении меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого);
- документов, характеризующих лицо, подлежащее защите (сведения о наличии судимости, нахождении на учете в наркологическом диспансере, психиатрической больнице).

Все сформированные документы направляются в подразделения государственной защиты через канцелярию органа внутренних дел.

Решение о применении мер безопасности, принятое уполномоченным на то лицом, является обязательным для органов, их исполняющих. Нормативные акты не предусматривают возможности их обжалования. Вместе с тем ситуация, когда должностные лица подразделений государственной защиты могут усомниться в наличии оснований для

применения мер безопасности, вполне возможна. В данном случае согласно п. 23.1 Приказа МВД России N 281 они имеют право лишь обратиться к лицу, в производстве которого находится уголовное дело, с ходатайством об их отмене.

4. Взаимодействие следователя с оперативными подразделениями после направления материалов для применения мер безопасности.

После направления материалов в подразделения, осуществляющие государственную защиту, взаимодействие с ними следователя продолжается. В частности, следователь имеет право давать поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, направленных на обеспечение безопасности защищаемого лица. В свою очередь, оперативные подразделения информируют следователя о мерах, принимаемых в отношении защищаемого лица. Производство следственных действий с защищаемым лицом необходимо согласовывать с сотрудниками подразделения государственной защиты. Документы, содержащие сведения о защищаемом лице и применении в отношении его мер безопасности, должны храниться в условиях, исключающих доступ третьих лиц.

Согласно п. 24.3 Приказа МВД России N 281 отмена мер безопасности допускается только по постановлению (определению) органа, принявшего решение об осуществлении государственной защиты либо по постановлению (определению) органа, в производстве которого находится уголовное дело с неотменным постановлением (определением) об осуществлении государственной защиты. Отмена мер безопасности может быть инициирована самим защищаемым лицом. В этом случае он представляет следователю письменное заявление.

Таким образом, меры безопасности играют важную роль в обеспечении прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, но в наибольшей степени их эффективность проявляется во взаимодействии с иными мерами безопасности. Меры безопасности, предусмотренные Уголовно - процессуальным кодексом РФ, направлены преимущественно на

сохранение в тайне данных о лице, подлежащем защите. Возникающие при осуществлении перечисленных мер вопросы, в большинстве случаев организационного характера, не имеют однозначного ответа и законодательного регулирования и решаются с учетом обобщенного практического опыта правоохранительных органов.

ГЛАВА III ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ЗАЩИТЫ

В настоящее время в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством на государственную защиту в уголовном процессе могут претендовать только участники уголовного судопроизводства, перечень которых определен и указан в ч. 3 ст. 11 УПК РФ. К ним относятся: потерпевший, свидетель или иные участники уголовного судопроизводства, а также их близкие родственники, родственники или близкие лица.

При этом следует учитывать, что в соответствии с Федеральным законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» меры государственной защиты могут быть применены до возбуждения уголовного дела в отношении: заявителей, очевидцев или жертв преступлений, либо иных лиц, не являющихся участниками процесса, но способствующих предупреждению или раскрытию преступления.

Поводом для принятия следователем решения о применении мер безопасности являются: письменное заявление защищаемого лица или его согласие, выраженное в письменной форме. При этом если защищаемое лицо является несовершеннолетним, то письменное заявление или согласие, выраженное в письменной форме, берется у его родителей или лиц, их заменяющих, а также уполномоченных представителей органов опеки и попечительства (в отсутствие родителей или лиц, их заменяющих)¹.

Следователем всегда должна даваться оценка реальности угрозы. Реальность угрозы должна подтверждаться не только заявлением участника уголовного судопроизводства и его последующими показаниями, но и другими материалами уголовного дела, а также результатами оперативно - розыскной деятельности. При этом, как указывает О.И. Андреева, следует учесть, что заявитель в силу различных причин объективных, а чаще

субъективных (мания преследования, психическое расстройство, острое чувство несправедливости и др.) может неоднозначно воспринимать и оценивать угрозу, делать неадекватные выводы о ее наличии².

В случае поступления заявления (сообщения) о наличии угрозы посягательства непосредственно следователю от участника уголовного судопроизводства тот должен осуществить ряд организационных и практических мероприятий.

Существует определенный алгоритм действий следователя при поступлении от участника уголовного судопроизводства заявления (или других сведений) о наличии угроз, который включает в себя следующее:

- 1) уведомление об этом факте руководителя следственного органа;
- 2) организация и привлечение к взаимодействию сотрудников государственной защиты, что позволит с наибольшей эффективностью проверить поступившее заявление (или полученных сведений) и установить возможные источники поступающих угроз, в первую очередь используя оперативно-розыскные средства и методы.

Представляется, что оперативные сотрудники государственной защиты должны немедленно привлекаться в следующих случаях:

- 1) для оперативного пресечения преступного воздействия, установления и нейтрализации источника угроз;
- 2) для оказания помощи следователю в установлении реальности угроз, в том числе с помощью оперативно-розыскных сил и средств;
- 3) для непосредственной работы с заявителем, в части установления порядка применения мер безопасности и определения дополнительных условий и требований по безопасному поведению.

¹ Дмитриева, А.А. Проблемы применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников процесса в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2015. - № 2 (52). - С. 150.

² Андреева, О.И. Некоторые проблемы применения мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2016. - № 1 (7). - С. 127.

Следует учитывать, что в течение трех суток с момента поступления заявления (сообщения) о наличии угрозы, а в случаях, не терпящих отлагательства, немедленно, следователь должен вынести одно из следующих мотивированных решений в форме постановления:

1) о применении мер безопасности, которое в день его вынесения направляется в подразделения государственной защиты для исполнения, а также лицу, в отношении которого вынесено указанное постановление;

2) об отказе в применении мер безопасности, которое должно в день его вынесения быть направленным лицу, в отношении которого вынесено указанное постановление.

В подразделение государственной защиты вместе с постановлением о применении мер безопасности направляется копия заявления защищаемого лица. При этом лицо, подлежащее государственной защите, должно быть ознакомлено с постановлением под подпись¹.

Следует отметить тот факт, что на сегодняшний день действительно в ч. 2 ст. 2 ФЗ-119 говорится о том, что меры государственной защиты участников уголовного процесса распространяются также в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления до возбуждения уголовного дела. Однако, исходя из анализа ч. 2 ст. 3 данного закона решение об осуществлении государственной защиты принимают суд (судья), начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь с согласия руководителя следственного органа, в производстве которых находится заявление (сообщение) о преступлении либо уголовное дело. Таким образом, возникает ситуация, когда применение мер безопасности возможно не ранее, чем когда возникнут уголовно-процессуальные отношения, а именно их первая стадия - стадия возбуждения уголовного дела, так как данная стадия начинается с момента появления

повода для возбуждения уголовного дела. В этой связи, из категорий защищаемых лиц «выпадают» лица, которые еще не обладают процессуальным статусом, однако являются носителями информации, представляющей несомненный процессуальный интерес и своими показаниями или действиями способные существенно повлиять на весь процесс будущего расследования уголовного дела. Прежде всего, речь идет о лицах, задействованных при проведении оперативно-розыскных мероприятий².

В реальной жизни признаки возникновения опасности для жизни и здоровья лиц, указанных в ч.3 ст.11 УПК РФ со стороны обвиняемого или лиц из его окружения могут не сформировать каких-либо данных в той совокупности, которая будет твердо убеждать о наличии угрозы. Например, угроза может быть высказана однократно. При этом подтвердить этот факт будет проблематично. Непросто выявить лиц, которые непосредственно угрожали (при условии, что в этом не участвовал обвиняемый)³. Ни они, ни обвиняемый, как правило, не подтвердят в своих показаниях факт высказывания угрозы, тем более намерение реализовать ее. Свидетелей этого события обычно не бывает либо получить их показания также весьма сложно. Остается полагаться только на показания лица, претендующего на обеспечение государственной защиты. Достаточно ли таких данных для того, чтобы принять решение о применении мер безопасности? Конечно, ответить на этот вопрос однозначно, без учета конкретных жизненных обстоятельств, затруднительно, но с учетом законодательных формулировок оснований

¹ Дмитриева, А.А. Предпосылки модернизации процесса безопасного участия личности в современном российском уголовном процессе // Общество и право. 2017. - № 1 (59). - С. 96.

² Дмитриева, А.А. К вопросу об основных направлениях повышения эффективности государственной защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. - № 4 (30). - С. 148.

³ Нуркаева, Т.Н. О совершенствовании уголовно-правовых способов охраны сведений о мерах безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите // Вестник ВЭГУ. 2017. - № 3 (89). - С. 69.

применения мер безопасности можно утверждать, что в этом случае у правоприменителя есть основания отказать в их применении.

В жизни имеют место и иные ситуации, позволяющие испытывать опасность для своей жизни, здоровья, уничтожения имущества, например, ощущение слежки, ночные звонки, при которых вызывающий абонент молчит, фотографирование на улице незнакомыми людьми и пр. У нас имеются большие сомнения в том, что в этих случаях правоохранительные органы примут решение о применении мер безопасности.

Несколько иначе эти вопросы регламентируются в законодательстве других стран. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 99 УПК РК орган, ведущий уголовный процесс, обязан принять меры безопасности потерпевшего, свидетеля, обвиняемого, других лиц, участвующих в уголовном процессе, а также членов их семей и близких родственников, если в связи с производством по уголовному делу имеется реальная угроза совершения в отношении них насилия или иного запрещенного уголовным законом деяния. В формулировке оснований для применения таких мер отсутствует словосочетание «достаточные данные». Кроме того, в законе определено, что меры безопасности применяются на основании устного (письменного) заявления этих лиц или по собственной инициативе органов расследования, это заявление должно быть рассмотрено в течение 24 часов, заявитель вправе обжаловать отказ в применении мер безопасности и обратиться с подобным ходатайством повторно. Аналогичных установлений в УПК РФ, к сожалению, не содержится.

В целях обеспечения прав и законных интересов рассматриваемых участников уголовного судопроизводства наиболее благоприятной была бы формулировка основания для принятия мер обеспечения безопасности, которая содержала бы их требование принятия мер безопасности. Конечно, в этом случае есть риск того, что требования этого участника могут быть необоснованными, надуманными. Но, во-первых, нам представляется, что здесь неприемлема категория избыточности. Иными словами, лучше

защитить человека от мнимой угрозы, чем допустить причинение ему вреда со стороны обвиняемого. И, во-вторых, законодательство содержит достаточный перечень мер безопасности, которые могут применяться избирательно, с учетом как раз мнения органа расследования о реальности (нереальности) существующей угрозы. Представляется, что интересы граждан должны быть приоритетными¹.

Исходя из этого, предлагается следующая редакция нормы: «При наличии угрозы убийства, применения насилия, уничтожения или повреждения имущества либо иного опасного противоправного деяния в отношении потерпевшего, свидетеля или иного участника уголовного судопроизводства, а также их близких родственников, родственников или близких лиц по их ходатайству, разрешенному в порядке статьи 122 настоящего Кодекса, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные частью девятой статьи 166, частью второй статьи 186, частью восьмой статьи 193, пунктом 4 части второй статьи 241 и частью пятой статьи 278 настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации». И дополнительно к этому статью 122 УПК РФ дополнить частью 2 следующего содержания: «2. Ходатайство потерпевшего, свидетеля или иного участника уголовного судопроизводства, а также их близких родственников, родственников или близких лиц о применении мер безопасности, указанных в части третьей статьи 11 настоящего Кодекса, рассматривается не позднее двадцати четырех часов с момента их получения. Отказ в принятии мер безопасности не препятствует повторному обращению с ходатайством о принятии указанных мер, если возникли обстоятельства, не нашедшие отражения в ранее поданном ходатайстве».

¹ Чернышов, Г.Н., Тарасова Т.А. К вопросу о программе защиты свидетелей в России // Инновационная экономика и право. 2017. - № 1 (6). - С. 117.

Среди проблем можно назвать и утечку информации о применяемых мерах безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов. Тем самым создается реальная угроза для жизни и здоровья защищаемых лиц, а также препятствие для осуществления нормальной деятельности органов правосудия, правоохранительных органов. Для борьбы с этим явлением в Уголовном законе появились нормы, содержащиеся в статьях 311, 320 УК РФ.

К сожалению, указанные статьи практически не работают. На вопрос о том, почему, на Ваш взгляд, статьи 311 и 320 УК РФ практически не работают, подавляющее большинство (76%) сотрудников полиции, в том числе обеспечивающих государственную защиту, видят эту проблему в отсутствии четкого механизма обеспечения мер безопасности, применяемых в отношении лиц, подлежащих государственной защите¹. Речь, в первую очередь, идет об экономических и организационных гарантиях. Вместе с тем 20 % опрошенных видят проблему в несовершенстве законодательной конструкции этих составов преступлений, а 4 % - в качестве причины выделяют оба указанных обстоятельства.

Думается, что и то, и другое основание имеет место быть. Действительно, хотя указанные выше федеральные законы действуют давно, сами меры безопасности в более полном объеме стали применяться относительно недавно ввиду слабого финансирования со стороны государства. Лишь в 2008 году при МВД России было создано Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. В 2013 г. принята Государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014-2018 годы», рассчитанная на применение мер государственной

¹ Исмагилов, Р.А. К вопросу совершенствования института государственной защиты в российском уголовном судопроизводстве // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2016. - № 28. - С. 74.

защиты в отношении свыше 20 тысяч участников уголовного судопроизводства.

Конечно, и эта цифра не велика. Как отмечалось в Государственной программе «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014-2018 годы», к участникам уголовного судопроизводства часто применяются приемы и методы физического и психологического воздействия в целях изменения ими своих показаний либо отказа от них. Однако учет таких лиц нигде не ведется¹.

Представляется, что введение системы учета лиц, являвшихся участниками уголовного процесса и пострадавших от криминального воздействия, в том числе в связи с их сотрудничеством со следствием и судом, к которым были применены меры безопасности, а также лиц, в отношении которых эти меры не были приняты, будет являться, с одной стороны, свидетельством актуальности рассматриваемой проблемы, а с другой - показателем эффективности (либо не эффективности) работы соответствующих органов, призванных обеспечивать безопасность участников уголовного судопроизводства.

Анализ исследуемых составов преступлений позволяет выявить некоторые несовершенства их законодательной конструкции.

Одним из важных вопросов, влияющих на правильную квалификацию содеянного, является определение круга потерпевших от преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ. Представляется, что по вопросу о том, кто может быть потерпевшим от преступления, предусмотренного ст. 311 УК РФ, целесообразно отойти от практики указания примерного или исчерпывающего перечня этих лиц. Полагаем, что любое лицо, связанное с расследованием или рассмотрением уголовного дела в суде, если есть реальная угроза его жизни, здоровью либо имуществу, может быть взято под

¹ Дмитриева, А.А. К вопросу о содержании теоретической модели безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. - № 1 (35). - С. 44.

государственную защиту и, следовательно, в отношении этого лица могут быть приняты меры безопасности.

Широкую позицию в этом вопросе занимает и Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Пункт 2 ст. 2 данного закона гласит, что «меры государственной защиты могут быть применены до возбуждения уголовного дела в отношении заявителя, очевидца или жертвы преступления либо иных лиц, способствующих предупреждению или раскрытию преступления».

В результате проведенного исследования отметим, что законодательство Российской Федерации в области государственной защиты лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, является далеко несовершенным и требует серьезной доработки. Так, представляется, что необходимы обоснованные дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», которые смогли бы четко регламентировать право руководителя органа, осуществляющего оперативнорозыскную деятельность, принимать соответствующие решения о применении мер защиты к лицам, оказывающим конфиденциальное содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также порядок реализации мер государственной защиты на различных стадиях оперативно-розыскного процесса, например, в период осуществления оперативной проверки или разработки, т.е. до момента возникновения уголовно-процессуальных отношений.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обеспечение эффективной и реальной защиты участников процесса от давления со стороны преступного мира является основной задачей и конституционной обязанностью государства, а несоблюдение данной задачи подрывает саму суть правосудия, что может вызвать и вызывает тревогу в обществе. При этом безопасность личности в уголовном судопроизводстве как межотраслевой уголовно-процессуальный институт понимается как совокупность уголовно-процессуальных норм, имеющих свое действие на всех стадиях производства по уголовному делу, связанная с нормами иных отраслей юриспруденции и основанная на международных стандартах безопасного участия личности в уголовном судопроизводстве.

К процессуальным мерам безопасности участников уголовного судопроизводства относятся: неприведение в протоколах следственных действий данных о личности защищаемых участников уголовного судопроизводства, контроль и запись переговоров потерпевшего, свидетеля и иных лиц на основании их письменного заявления, а когда такое заявление отсутствует, – на основании судебного решения, предъявление лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым, рассмотрение уголовного дела в закрытом судебном заседании, допрос в суде свидетеля без оглашения подлинных данных о его личности и в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства.

К иным мерам безопасности законодатель относит: личную охрану, охрану жилища и имущества; выдачу специальных средств индивидуальной защиты (оружия), связи и оповещения об опасности; обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице; переселение на другое место жительства; замену документов; изменение внешности; изменение (перевод) места работы (службы) или учебы; временное помещение в безопасное место; применение дополнительных мер безопасности в

отношении защищаемого лица, содержащегося под стражей или находящегося в месте отбывания наказания, в том числе перевод из одного места содержания под стражей или отбывания наказания в другое.

Порядок применения мер безопасности складывается из следующих действий:

- 1) проверка сведений об угрозах, поступающих в адрес участника уголовного судопроизводства, в целях установления их реальности;
- 2) вынесение компетентным должностным лицом решения о применении мер безопасности в форме постановления (определения);
- 3) исполнение указанного постановления органами, наделенными правом осуществления рассматриваемых мер безопасности.

Законодательство Российской Федерации в области государственной защиты лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, является далеко несовершенным и требует серьезной доработки. Так, представляется, что необходимы обоснованные дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» и Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», которые смогли бы четко регламентировать право руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, принимать соответствующие решения о применении мер защиты к лицам, оказывающим конфиденциальное содействие в подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий, а также порядок реализации мер государственной защиты на различных стадиях оперативно-розыскного процесса, например, в период осуществления оперативной проверки или разработки, т.е. до момента возникновения уголовно-процессуальных отношений.

Проведенное исследование проблем государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства позволило сформировать следующие выводы и предложения:

Предлагается изменить часть 9 статьи ст. 166 УПК РФ, заменив слово «вправе» на слово «обязан», также слово «участника» словом «субъекта», поскольку до возбуждения уголовного дела их процессуальный статус, включающий себя права, обязанности, ответственность в УПК РФ не регламентирован.

Предлагается дополнить ст. 5 УПК РФ новыми пунктами:

«63) государственная защита – осуществление уполномоченными государственными органами мер безопасности и социальной поддержки участникам уголовного судопроизводства и иным защищаемым лицам в соответствии с нормативно-правовыми актами Российской Федерации».

«64) защищаемое лицо – физическое лицо, права, свободы и законные интересы которого подлежат защите от преступных посягательств путем осуществления ОРМ в силу указания на то в оперативно-разыском законодательстве, либо обращения лица с законным требованием о своей защите, по которому принято решение о применении меры безопасности».

В УПК РФ следует предусмотреть возможность использования систем видеоконференцсвязи в досудебном производстве.

Предлагается внести изменения в ч. 2 и ч. 4 ст. 278.1 УПК РФ, предоставив возможность суду, рассматривающему уголовное дело, давать поручения органам, осуществляющим меры безопасности, организовать проведение допроса защищаемого лица путем использования систем видеоконференц-связи.

Полагаем, что в настоящее время назрела необходимость в совершенствовании законодательства в сфере обеспечения государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства. Рассматривая положения УПК РФ о применении мер безопасности, следует отметить, что законодателем детально не регламентированы порядок и сроки принятия решения о мерах безопасности. Так, в ч. 3 ст. 11 УПК РФ закреплено, что при наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного

судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества или иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные ч. 9 ст. 166, ч. 2 ст. 186, ч. 8 ст. 193, п. 4 ч. 2 ст. 241 и ч. 5 ст. 278 УПК РФ. Представляется, что отсутствие в ч. 3 ст. 11 УПК РФ такого порядка и сроков может повлечь промедление в принятии мер, обеспечивающих безопасность потерпевшего, свидетеля или иных участников уголовного судопроизводства. Поэтому полагаем, что действия суда, прокурора, следователя, органа дознания и дознавателя следует ограничить временным промежутком в 24 часа. Соответствующее решение должно облекаться прокурором, руководителем следственного органа, следователем, органом дознания и дознавателем в виде постановления, а суда - в виде определения.

Также необходимо заимствовать зарубежные нормы, в частности из УПК РК.

Необходимо ввести статью:

Меры безопасности потерпевших, свидетелей, подозреваемых и других лиц, участвующих в уголовном процессе.

В целях обеспечения мер безопасности свидетелей, подозреваемых и других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, членов их семей и близких родственников орган, ведущий уголовный процесс:

- 1) выносит официальное предостережение лицу, от которого исходит угроза насилия или других запрещенных уголовным законом деяний, о возможном привлечении его к уголовной ответственности;
- 2) ограничивает доступ к сведениям о защищаемом лице;
- 3) выносит поручение об обеспечении его личной безопасности;
- 4) избирает в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, исключающие возможность применения (организации

применения) в отношении участников уголовного процесса насилия или совершения (организации совершения) иных преступных деяний;

5) применяет меру процессуального принуждения в виде запрета на приближение.

Обеспечение безопасности лиц, участвующих в судебном разбирательстве

1. Для обеспечения безопасности участников судебного разбирательства председательствующий проводит закрытое заседание суда, а также принимает иные меры.

2. По ходатайству защищаемого лица, стороны обвинения, а также по собственной инициативе в целях обеспечения безопасности лица, членов его семьи и близких родственников суд вправе вынести постановление о допросе свидетеля:

1) без оглашения данных о личности защищаемого лица с использованием псевдонима;

2) в условиях, исключающих узнавание защищаемого лица для остальных присутствующих по голосу, акценту и внешним данным: полу, национальности, возрасту, росту, телосложению, осанке, походке;

3) без визуального наблюдения его другими участниками судебного разбирательства, в том числе с помощью видеосвязи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 25 декабря 1993 г. – № 237.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 (в ред. от 29.07.2017) // Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

3. Федеральный закон от 20.08.2004 N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 07.02.2017) // Собрание законодательства РФ. 2004. N 34. Ст. 3534.

4. Постановление Правительства РФ от 13.07.2013 N 586 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014 - 2018 годы» // Собрание законодательства РФ. 2013. N 29. Ст. 3965.

5. Приказ МВД РФ от 21.03.2007 N 281 «Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 17.10.2007 N 10337) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2007. N 47.

6. Приказ МВД России от 12.09.2013 N 707 «Об утверждении Инструкции об организации рассмотрения обращений граждан в системе

Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Зарегистрировано в Минюсте России 31.12.2013 N 30957) // Российская газета. 2014. N 9.

Раздел II Литература

7. Андреева, О.И. Некоторые проблемы применения мер безопасности в отношении лиц, содействующих правосудию в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2016. № 1 (7). С. 127-131.

8. Бабкина, Е.В. Обеспечение безопасности свидетелей при производстве предварительного расследования по УПК РФ: дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2009. С. 18.

9. Басецкий, И. И. Свидетель в уголовном процессе: монография / Министерство внутр. дел Республики Беларусь; Академия МВД. - Мн.: Акад. МВД Республики Беларусь, 1999. – С. 128.

10. Бекетов, М.Ю., Саморока В.А. Поводы и основания принятия решения о применении мер безопасности // Уголовное право. 2016. N 3. С. 103.

11. Бобков, Я.И. Защищаемые лица в уголовном процессе: понятие и содержание процессуального статуса // Формирование гражданской идентичности и культуры межнациональных отношений в условиях поликультурного образовательного пространства. Материалы итоговой научно-практической конференции. Под редакцией: И.Ш. Мухаметзянова, Р.Р. Фахрутдинова. 2015. С. 53-58.

12. Бобраков, И.А. Проблемы законодательной регламентации насильственных посягательств в отношении свидетелей и потерпевших // Журнал российского права. 2006. N 1. С. 62.

13. Богатова, О.В., Гачава, М.Л. Меры обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве // Вестник Владимирского юридического института. 2015. № 4 (37). С. 82-84.

14. Брусницын, Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). М., 2001. - С. 102.
15. Брусницын, Л. В. Применение норм УПК, обеспечивающих безопасность участников уголовного судопроизводства / Л. В. Брусницын. – М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, 2014. – С. 23.
16. Брусницын, Л.В. Комментарий законодательства об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства (постатейный). М.: Юстицинформ, 2016. - С. 92.
17. Карпиевич, Н. Ф. Теоретико-правовые аспекты проблемы обеспечения безопасности участников уголовного процесса: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Н. Ф. Карпиевич; Акад. МВД Респ. Беларусь. - Мн., 1999. – С. 14.
18. Васильев, А.М., Жиркова, П.А. Обеспечение безопасности свидетелей и потерпевших на различных этапах развития российского государства // Матрица научного познания. 2017. - № 3. - С. 282-286.
19. Гребнева, Н.Н. О некоторых проблемах развития института обеспечения безопасности свидетелей и потерпевших в уголовном процессе России // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. - № 1-10. - С. 51-54.
20. Гришин, Ю.Н. Организация и тактика деятельности подразделений государственной защиты по обеспечению безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: методические рекомендации. Домодедово: ВИПК МВД России, 2013. С. 10.
21. Дильбарханова, Ж.Р. Обеспечение конституционных прав граждан - основное направление реформирования уголовно-процессуального законодательства республики Казахстан // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. - № 2 (36). - С. 154-159.

22. Дмитриева, А.А. К вопросу о содержании теоретической модели безопасного участия личности в российском уголовном судопроизводстве // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. - № 1 (35). - С. 44-48.
23. Дмитриева, А.А. К вопросу об основных направлениях повышения эффективности государственной защиты и безопасности участников уголовного судопроизводства // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2015. - № 4 (30). - С. 148-152.
24. Дмитриева, А.А. Предпосылки модернизации процесса безопасного участия личности в современном российском уголовном процессе // Общество и право. 2017. - № 1 (59). - С. 96-100.
25. Дмитриева, А.А. Проблемы применения мер государственной защиты и обеспечения безопасности участников процесса в стадии возбуждения уголовного дела // Общество и право. 2015.- № 2 (52). - С. 150-155.
26. Епихин, А.Ю. Общие условия эффективности функционирования безопасности личности в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2013.- № 4. - С. 69.- С. 21.
27. Загайнов, В.В. Применение мер государственной защиты к лицам, оказывающим конфиденциальное содействие оперативным подразделениям // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. - № 1 (76). - С. 37-45.
28. Зайцев, О.А. Государственная защита участников уголовного процесса. М., 2001. - С. 76.
29. Зайцева, Л. Первая «пятилетка» нового УПК Республики Беларусь: успехи, недостатки и планы на будущее / Л. Зайцева // Юстиция Беларуси. - 2006. - № 11. - С. 25.
30. Замылин, Е.И. О государственной защите добросовестных участников уголовного процесса // Общество и право. 2016. - N 2. - С. 183.

31. Иванов, И.С. Переселение защищаемого лица на другое постоянное место жительства в отечественном и зарубежном праве // Российский следователь. 2013. - № 6. - С. 46.

32. Исмагилов, Р.А. К вопросу совершенствования института государственной защиты в российском уголовном судопроизводстве // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2016. - № 28. - С. 74-77.

33. Кобцова, Т.С., Кобцов, П.В., Смушкин, А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 20 августа 2004 г. N 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный). М., 2013.

34. Козюра, Е.Н., Чмырёв, С.Н. Законодательство России и США по обеспечению мер безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите // Вестник Московского университета МВД России. 2015. - № 1. - С. 165-166.

35. Кондрат, И. Н. Пути совершенствования мер безопасности, принимаемых в отношении участников уголовного судопроизводства на этапе возбуждения уголовного дела / И. Н. Кондрат // Вестник академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – М.: Изд-во Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. – С. 19.

36. Кузьмич, В.А. Применение мер по обеспечению безопасности участников уголовного процесса и других лиц // Законность и правопорядок. 2016. - № 3. - С. 49.

37. Кулагина, Ю.С. Достоинства и недостатки института государственной защиты участников уголовного судопроизводства по уголовно - процессуальному кодексу российской федерации и уголовно - процессуальному кодексу республики Казахстан: сравнительный аспект // Новая наука: Стратегии и векторы развития. 2016. - № 4-3 (76). - С. 205-209.

38. Михайлов, В. А. Основания и порядок осуществления государственной защиты участников уголовного судопроизводства / В. А.

Михайлов // Курс уголовного судопроизводства: учебник: в 3 т. / под ред. В. А. Михайлова. – М.: Изд-во Московского психолого-социального института, 2006. – С. 136.

39. Нуркаева, Т.Н. О совершенствовании уголовно-правовых способов охраны сведений о мерах безопасности в отношении лиц, подлежащих государственной защите // Вестник ВЭГУ. 2017. - № 3 (89). - С. 69-77.

40. Новикова, М. В. Обеспечение безопасности участников уголовного судопроизводства как гарантия осуществления правосудия в современных условиях: автореф. дисс. ...канд. юрид. наук / М. В. Новикова; Челябинский юрид. ин-т МВД России. - Челябинск, 2006. – С. 18.

41. О ратификации Соглашения о защите участников уголовного судопроизводства: Закон Респ. Беларусь от 18 июля 2007 г. № 267-3: принят Палатой представителей 14 июня 2007 г.: одобр. Советом Респ. Беларусь 29 июня 2007 г. // - Мн., 2009.

42. Пояснительная записка к проекту № 307533-3 Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Справочная правовая система «Консультант Плюс».

43. Ревина, И.В. Безопасность лиц, содействующих правосудию: проблемы обеспечения // Российская юстиция. 2013. - № 10. - С. 51.

44. Саморока, В.А., Бекетов М.Ю. Оценка реальности угроз, поступающих в адрес участника уголовного судопроизводства при решении вопроса о применении мер безопасности // Полицейская деятельность. 2012. - N 4. - С. 28.

45. Сумин, А.А., Бекетов М.Ю., Саморока В.А. Применение мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства: Учеб. пособие. М.: Московский университет МВД России, 2012. - С. 48.

46. Табаков, С.А. Основание и порядок принятия следователем решения о применении мер безопасности, предусмотренных федеральным

законом от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // Законодательство и практика. 2016. - № 2 (37). - С. 18-21.

47. Томилова, Н.С. Государственная защита участников уголовного судопроизводства: актуальность и проблемы // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016. - № 1. - С. 32.

48. Трубникова, Т. В. Отграничение провокации от правомерного оперативно-розыскного мероприятия в практике ЕСПЧ и судов РФ / Т В. Трубникова // Уголовный процесс. – 2012. – № 10. – С. 26.

49. Уголовный процесс / Под ред. А.В. Гриненко. - М.: Юрист, 2012. – 673с.

50. Уголовный процесс / Под ред. А.В. Смирнова. - СПб.: Питер, 2012. - 697с.

51. Уголовный процесс / Под ред. А.И. Долговой. - М.: Норма, 2010. - 352с.

52. Чернышов, Г.Н., Тарасова Т.А. К вопросу о программе защиты свидетелей в России // Инновационная экономика и право. 2017. - № 1 (6). - С. 117-122.

53. Шнитенков, А.В., Великий Д.П. Комментарий к Федеральному закону «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (постатейный). М.: Юстицинформ, 2017.

Раздел III Постановление высших судебных инстанций и материалы юридической практики

54. Кассационное определение Ивановского областного суда от 31 июля 2012 г. по делу N 22-1856 // СПС Консультант плюс.

55. Апелляционное постановление Верховного суда Удмуртской Республики от 11 марта 2014 г. по делу N 22-794/14 // СПС Консультант ПЛЮС.